

ПѢСНИ и искусство

10926

А. П. Бородинъ.
(Къ 30-лѣтію кончины).

XXI годъ изданія. 1917
№ 9

Дружеское
Бюро
А. В. Луи, ЧАРСКОГО

Воскресенье, 26 февраля.

Цена отд. № 30 коп.

Опера С. И. Зимина.

МОСКВА, Театръ Солодовникова. Телеф. 35-23.

26-го февраля съ уч. В. Н. Петровой-Званцевой:—„Кармень“, 27-го съ уч. Л. В. Собинова:—„Вертеръ“, 1-го марта съ уч. Л. В. Собинова и арт. И. В. Грызунова: „Евгеній Онѣгинъ“, 3-го съ уч. Л. В. Собинова и арт. И. В. Грызунова:—„Ромео и Джульета“

Билеты продаются въ кассѣ театра.

Касса, открыта отъ 10 час. утра до 10 час. веч.

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ

Москва, Каретный рядъ „Эрмитажъ“. Телефонъ 26-П.

26-го февр. утр. „Странный человѣкъ“, веч. „Горсть пепла“, 27-го „Романъ“, 28-го „Касатка“, 1-го марта „Романъ“, 2-го „Касатка“, 3-го „Романъ“.

Касса открыта отъ 10 до 6 ч. вечера для предварительной и до 9 ч. суточной продажи. Уполномоченный дирекции М. Н. Новиковъ. Директоръ-Завѣдующій Художественною частью Ю. Э. Озаровскій. Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

СЕЗОНЪ 1916—17 г. КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ.

Юрій Морфесси.

На концерты 8-го октября и 26-го декабря въ Петроградѣ и концерты въ Ригѣ, Ревелѣ, Орлѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Полтавѣ, Елисаветградѣ, Николаевѣ, Херсонѣ и Керчи.

ВСѢ БИЛЕТЫ ПРОДАНЫ.

Дальнѣйшій маршрутъ: 20-го февраля 3-й концертъ въ Петроградѣ. 18-го января — Витебскъ, 22-го января—Смоленскъ, потомъ Воронежъ, Козловъ, Тамбовъ, Пенза и Москва. Мартъ—Сибирь. Апрель—Японія. Импрессарио Эмиль Блокъ. (Петроградъ, Мытинская ул., д. 4).

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ известной исполнительницы русскихъ и польскихъ пѣсенъ

Анны Ивановны ЗАГОРСКОЙ

при участіи тенора Миланской оперы Ашиль де-Рома, профессора Бухарестской Консерваторіи І. Маріо (рояль) и балерины труппы Дягилева Майкерской.

МАРШРУТЪ: Ташкентъ 14 января, 7, 8 и 9 февраля (билеты всѣ проданы); Кокандъ 17 янв. и 11 февр.; Андижанъ 18 янв. и 12 февр.; Самаркандъ 20 янв. и 5 февр.; Бухара 24 янв.; Мервъ 26 янв.; Ашхабадъ 29 янв. и 2 февр.; Баку 21 февр. и 2 марта; Тифлисъ 23 февр. и 28 февр.; Батумъ 26 февр.; Кутаисъ 27 февр. Дербентъ 3 марта; Владикавказъ 14 марта; Москва 3 апр.; Рязань 4 апр.; Н.-Новгородъ 6 апр.; Тула 9 апр.; май, июнь, июль—Сибирь, Дальній Востокъ, Японія.

ДИРЕКЦІЯ

Н. Я. УРИНЪ.

Великопостный сезонъ 1917 года.

Гастроли премьеры **ИМПЕРАТОРСКИХЪ** Театровъ и Парижской Grand-Opera

КОРОЛЯ ТЕНОРОВЪ

Ивана Алексѣевича АЛЧЕВСКАГО.

2 и 3 недѣли поста: Тифлисъ, Казенный театръ, 5 и 6 недѣли поста: Харьковъ, Коммерч. собраніе. РЕПЕРТУАРЪ: Гугеноты, Пиковая Дама, Жидовка. Ромео и Джульета, Аида, Пророкъ, Садко.

Уполномоченный Дирекціи И. В. Александровъ.

Вѣра Михайловна МЕСТЕРЪ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

ПЕТРОГРАДЪ,

Садовая ул., 36, кварт. 6.

Телеф. № 465-54.

КОНЦЕРТНАЯ ДИРЕКЦІЯ Е. Б. ГАЛАНТЕРА

ПРИНИМАЕТЪ УСТРОИСТВО

концертовъ, лекцій, гастр. спектаклей и артистическ.

всѣхъ турнѣ по Россіи. вв опытные передовые и администраторы.

Одесса, Дерибасовская, № 10.

Администраторъ С. Л. Гросбаумъ.

СЪ ПѢНІЕМЪ И БЕЗЪ

Новыя миниатюры Алексѣя Курбскаго.

1) ГОРЕ БЕЗЪ УМА (Ни пава ни ворона) Оперетка. Музыка изъ народныхъ пѣсенъ (съ приложеніемъ нотъ)

2) НЕРАЗБЕРИХА. Фарсъ.

Разрѣшены безусловно.

Цѣна за обѣ 1 рубль. Выписывать изъ конторы журн. Театръ и Искусства Петр. Вознесенскій, 4.

ОРИГИНАЛЬНАЯ ОПЕРЕТТА

Чужъ-Чуженина и В. Г. Пергамента.

- 1) Это было весной (Красные тюльпаны) 1 д.—2 р.
- 2) Всѣ женщины—вакханки (Одна треть моей жены) 1 д.—2 р.
- 3) Миссъ Бризь Бисъ (Женѣфилы и Мужефобы) 1 д.—2 р.
- 4) Цирковая наѣздница (Нана) 1 д.—2 р.

Продается во всѣхъ театр. библиотекахъ и у автора: Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовскій пр. д. 12.

6 Новый сборникъ 6

одноактныхъ БУФФОНАДЪ

ЧУЖЪ-ЧУЖЕНИНА.

Букетъ красавицъ. Очаровательный эфеопъ. Я для васъ не интересна? Поклонницы огня. Кошурочка и Мышурочка. Блуждающіе поцѣлуй.

ЦѢНА сборника 2 рубля. Складъ изд. ТЕАТРАЛЬНЫХЪ НОВИНОКЪ — Петроградъ, Николаевская, 8. Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

Новыя пьесы. Е. А. МИРОВИЧЪ. Боевыя новинки.

4-й новый сборникъ одноактныхъ боевыхъ новинокъ.

1) КРУТОВЕРТОВЪ и СЫНЪ.

2) Мамаша лучше знаетъ.

3) Зеркало свать (русская старинка на новый ладъ съ пѣніемъ). Цѣна 2 руб.

Новая пьеса, гвоздь сезона Петр. и Москвы, **ВОВА ВЪ ОТПУСКУ.**

Комедія въ 1 дѣйствіи.

Продаются въ „Театр. и Иск.“ и всѣхъ театр. библиотек. Выписываютъ отъ автора (ст. Стрѣльна,

(продолженіе сенсационной комедіи Вова приспособился). Цѣна 1 руб.

Смѣхотворный фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Цѣна 2 руб.

ЖЕНАТЫЙ МЕФИСТОФЕЛЬ.

Удивительныя приключенія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

(рол. м. 3, ж. 3).

1-е дѣйств. Любовь по объявленіямъ. 2-е—

Полетъ Мефистофеля со второго этажа. 3-е—

Танцующая психея.

1 сборн. 1) Театръ купца Епишкина. 2) Какой нахаль. 3) Не ревнуй.

2 сборн. 1) Вова приспособился. 2) Не по товарищески. 3) Кто виноватъ? 4) Рыцарь Донъ-Фернандо.

3 сборн. 1) Графиня Эльвира. 2) Законный поводъ. 3) Свободная любовь. 4) Тихій человѣкъ. 5) Куда, куда вы удалились. 6) Боярышня Маня и Сенька разбойникъ. Цѣна каждого сборн. 1 р. 50 к. Балт. ж. д. д. Андреева) за пер. не платятъ.

Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія
ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МИХАЙЛОВСКОМЪ ТЕАТРѢ
ВЪ ПОЛЗУ СЕМЕЙСТВЪ ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ

въ Понедѣльникъ 27 Февраля 1917 г.

ВЕЧЕРЪ
НАЦИОНАЛЬНАГО ИСКУССТВА
СОЮЗНЫХЪ ДЕРЖАВЪ,

устройства Н. Н. СОБИНОВОЙ-ВИРЯЗОВОЙ.

Весь чистый сборъ поступаетъ въ распоряженіе состоящаго подъ Почетнымъ Предсѣдательствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Георгіевскаго Комитета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

ПРОЛОГЪ: „ГЕОРГІЕВСКИЙ КРЕСТЪ“, текстъ Н. Н. Боголюбова. „ПАРЯДУНОВА (продиржируетъ Авторъ). „БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ“ А. С. Танъева (слова А. С. Пушкина). Участвуютъ: артисты Императорскихъ театровъ Ю. В. Корвинъ-Круковскій, патристическій хоръ М. И. Долиной подъ упр. И. А. Смолина, симфоническій оркестръ л.-гв. Преображенскаго полка подъ упр. А. К. Глазунова, В. Р. Бакалейникова и А. В. Таскина.

Опера „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“.
муз. Глинки (III актъ).

Участв.: Солистка Его Величества М. И. Долина (Ваня), арт. Импер. театра М. В. Коваленко, В. И. Касторскій, А. И. Матвѣевъ.
Дирижируетъ Д. И. Политоновъ.

РОССІЯ.

Участв.: Заслуж. арт. Импер. театр. М. Ф. КШЕ-СИНСКАЯ, артистки Импер. театр. Л. Я. ЛИП-КОВСКАЯ, М. Я. Будкевичъ, В. Н. Устругова, арт. Импер. театр. I. Ф. Кшесинскій, И. Н. Ку-совъ, А. М. Матвѣевъ, А. И. Чекрыгинъ, В. С. Шароновъ, Петроградскій вокальный квартетъ К. Н. Кедровъ, Н. Н. Кедровъ, Н. М. Сафо-новъ, М. М. Чупринниковъ, Л. Б. Яворская арт. Лонд. театр. Н. Н. Собинова-Вирязова.

ФРАНЦІЯ.

Участв.: Заслуж. арт. Импер. театр. М. М. Пе-типа, балерины Импер. театр. Л. Н. Егорова, арт. Импер. театр. М. Б. Черкаска, m-me Bal-tka, m-me Dermoz, m-me Did er, m-me Pax, m-me Scheler, Г. П. Богдановъ, А. М. Моначовъ, Е. В. Вольфъ-Израэль, m-r Brouette, m-r Collin, m-r Hasti, m-r Lorrain, m-r Paul Robert, арт. муз. драмы А. Л. Каченовскій.

АНГЛІЯ.

Участв.: арт. Лонд. театр. m-rs Les'e Waller (сти-хотв. миссъ Бьюкенъ) Л. Б. Яворская, бале-рина Импер. театр. Е. А. Смирнова, арт. Импер. театр. Е. М. Люкомъ, Л. Н. Муромская, Е. Н. Николаева, Г. А. Боссе, П. Н. Петровъ, В. И. Пономаревъ, Б. Г. Романовъ.

АПОФЕОЗЪ: „СЯТОЙ ГЕОРГІИ И ЕГО ВИТЯ И ВЪ СОЮЗНЫХЪ АРМІЯХЪ“. „ВЪСТНИКЪ ПОБѢДЫ Св. ГЕОРГІИ“ исполн. Н. А. Горскій, патристическій хоръ М. И. Долиной и орк. перваго запасн. полка подъ упр. И. В. Яковсона.

Постановка режиссера Императорскихъ театровъ Н. Н. БОГОЛЮБОВА.

Балетной частью программы заведуетъ артистъ Императорск. театровъ Н. А. ЮСАФОВЪ.

Оркестры: симфонич. л.-гв. Преображенскаго полка, духовые л.-гв. Волынскаго и I-го запасн. полк.

Дирижеры: А. К. ГЛАЗУНОВЪ, Д. И. Похитоновъ, В. Р. Бакалейниковъ, И. В. Яковсонъ.

У рояля А. В. Таскинъ. Начало ровно въ 8 час. веч. Рояль бр. Дидерихсъ.

Оставшіеся билеты первыхъ 5 рядовъ партера и ложъ бельэта до 22 Февраля у устройствельницы концерта Н. Н. СОБИНОВОЙ-ВИРЯЗОВОЙ (съ 4 до 6 час. веч.)-- телеф. 22 51. Остальные билеты въ кассѣ Михайловскаго театра.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(З. В. ХОЛМСКОЙ).

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

ЕКАТЕРИНИНСК. КАН. 90.

ТЕЛЕФОНЪ № 457-82.

Новая прогр. „Эволюція дьявола“ Н. Тэффи, „Подъ маской“. М. Фрица. „Тигровая шура“ Н. Смирнова. „Современная симфонія“ В. Эренберга.

Начало спектакля въ 8 1/2 часовъ вечера.

Касса открыта ежедневно съ 12 час. дня до окончанія спектакля. Билеты также продаются и въ Цент. кассѣ (Невскій, 23) и въ конторѣ „Путникъ“ Садовая, 12).

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая ул., 18. А. М. ФОКИНА. Телеф. 174-29.

Полонезъ изъ оперы Евгений Онѣ-гинъ исп. оркестръ подъ управл. М. Аматакъ.

„Старый Петергофъ“ карт. Ю. Бѣ-ляева, „На жизненной сценѣ“ пѣса въ 2-хъ карт. соч. Ф. Зарина, „Три сердца“ др. въ домѣ Букиныхъ новая пѣса Аркадія Аверченко, „Valse trique“ Балетъ съ уч. А. А. Александровой. Благотворительный концертъ въ Крутигорскій шутка В. Н. Гарде-вельда. Режиссеръ В. Р. Раппапортъ. Художникъ І. С. Школьникъ.

Завѣд. муз. частью М. М. Аматакъ. Ежедневно 2 серии: въ 8 и 9 1/2 час. вечера.

Предварительная продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:

Кассы 518-27. Конторы 69-52

Дирекціи 122-40.

ЕЖЕДНЕВНО

полные сборы. Гвоздь сезона

ОПЕРЕТТА МОЗАИКА

И. И. Ждарскаго и С. Сокольскаго.

Типы СОКОЛЬСКАГО въ лицахъ.

Нач. въ 8 ч. и 9 ч. 45 м. в., касса съ 6 ч. веч.

Гл. режиссеръ В. В. Епифановъ.

Администраторъ И. Ждарскій.

Театръ ПАВЛОВОЙ.

ТРОИЦКІЙ ФАРСЪ

А. С. ПОЛОНСКАГО.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.

I серия въ 8 ч. в. Спектакли по серіямъ: II серия въ 10 ч. в.

Съ 27-го февраля ПРЕМЬЕРА. Новинка Парижа:

„Ночь Г-жи Монтессонъ“.

Снимать верхнее платье не обязательно.

Касса открыта съ 1 часу дня.

Составъ труппы. Женскій персоналъ: М. П. Рахматова, А. П. Чадаева, Е. А. Альбертова, О. Е. Варанова, Г. К. Сперанская, Л. И. Куров-ская, М. С. Прокофьева, М. Г. Веселова, А. М. Томилина, М. А. Вайна, Л. Г. Ленская, В. Г. Тор-ская, М. И. Струйская, О. С. Лялина, К. П. Даль-ская. Мужской персоналъ: А. С. Полонскій, В. М. Фокинъ, Вас. Арскій, Н. А. Молчановъ, А. П. Лясогорскій, Л. А. Новскій, Н. Ф. Петропавлов-скій, Г. А. Павловъ, Н. А. Спарскій, А. С. Леоповъ, Ф. П. Орловъ, К. А. Поповъ.

Режиссеръ Н. А. Молчановъ

Администр. Горбачъ.

ТЕАТРЪ

А. С. СУВОРИНА.

(Малый театр),

Фонтанка, № 65.

Репертуаръ съ 26 го февраля по 3-е марта 1917 г.

Веч. 26-го февр. „Война женщинъ“, 27-го февр. „Ея Превосходительство Настасьюшка“, 28-го февр. „Благо-даты“, 1-го марта „Мотылекъ подъ колесомъ“, 2-го марта Бенефисъ В. А. Мироновой, „Про любовь“, утр. 26-го февр. „Вторая молодость“.

Билеты продаются: 1) со Среды 15-го февр. въ кассѣ театра отъ 10 ч. у. до 8 ч. в., 2) въ театр. кассѣ „Путникъ“, Садовая ул., 21, тел. 142-14, 150-60 и 3) въ Центр. кассѣ (Невскій, 23).

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА

(Театр Консерватории).

26-го февр.—утр. (19 сп. утр. аб.) „Quo Vadis“. веч. „Сказки Гофмана“, 27-го—спект. утр. Сол. Его Величества А. Ю. Больша, 28-го—сп. нѣтъ (оперн. упр. уч. консерв.), 1-го марта бенефисъ хора, съ уч. Л. Я. Липковской, 2-го—сп. нѣтъ (оперн. упр. уч. консерв.), 3-го — „Quo Vadis“.

Начало спект. утр. въ 12½ ч. дня, веч. въ 8 ч. веч. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты оставш. отъ абонем. продаются. Билеты въ кассѣ театра ежедн. отъ 10 до 5, а въ день спект. до 10 ч. в. въ конт. „Путникъ“, Садовая 12, тел. 142-14, и въ Центр. касс. (Невскій, 23, тел. 80-08 и 80-40). тел.: касс. теат. 584-88, админ. 588-63.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЬ.
Спектакли труппы

К. Н. НЕЗЛОБИНА

Офицерская, 39.
Телеф. 404-06.

26-го фев. „У васъ въ домахъ“, 27-го „Актриса Ларина“, 28-го „Хищница“, 1-го марта „Враги“, 2-го „Актриса Ларина“, 3-го „Золотая осень“.

Начало въ 8 ч. 30 м. в. Бил. прод. въ кассѣ т. съ 12 ч. д., въ Центр. кассѣ и въ общ. „Путникъ“, Садовая 12.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ,

МАСТЕРСКАЯ ОБЩЕДОСТУПНАГО И ПЕРЕДВИЖНОГО ТЕАТРА.
(Серпуховская 10, телефонъ 420-33).

26 февраля „СВЫШЕ НАШЕЙ СИЛЫ“.
1, 2 и 3 марта „Смерть Тентажиля“.

Начало въ 8½ час. вечера.

Входъ въ зрительный залъ во время исполнения не допускается.
Продажа билет. въ кассѣ мастерской отъ 3 до 8 час. веч., въ Центральной кассѣ (Невскій 23) II-й, III-й, X-й ряды; въ конторѣ „Путникъ“ (Садовая 12) I-й, IV-й, IX-й ряды.

ОПЕРА

А. Р. АКСАРИНА.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

имени Его Императорск. Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго
ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ
Императора НИКОЛАЯ II.

26-го февр., два спектакля утромъ, въ 12½ час., „Кармень“, цѣны особо-уменьш., веч. „Добрыня Никитичъ“, цѣны уменьш., 23-го Бенефисъ Г. С. ПИРОВОГА „Русланъ и Людмила“.

Открыта продажа билетовъ на 5 спект. съ уч. арт. Имп. т.

— **Д. А. СМЕРНОВА.** —

14-го марта „Искатели жемчуга“, 16-го „Вертеръ“, 18-го „Фаустъ“, 21-го „Тоска“, 23-го „Ромео и Джульетта“.

Билеты на всѣ спектакли продаются ежедневно въ кассѣ театра и въ Центр. кассѣ (Невскій, 23).

Театры Петрогр. Городского Попечительства и народной трезвости
ТЕАТРЪ: ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
НАРОДНАГО ДОМА

Малый залъ.

26-го февраля въ 1 ч. дня „Мертвыя души“, въ 4½ ч. „Въ чужомъ пиру похмелье“, въ 8 час. „Змѣйка“, 27-го и 28-го февраля, 1-го и 2-го марта „Бабъ“ И. Гриневской.

**ИНТИМНЫЙ
ТЕАТРЪ.**

Крюковъ кан, 12.
Тел. 203-45.

Драматическіе спект. подъ упр. С. Н. Надеждина и В. Л. Ченгери.
ЕЖЕДНЕВНО

Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ.

Комедія въ 4-хъ дѣйств. Семена Юшкевича.
Уч. г-жи Л. В. Болотина, М. С. Дымова, Н. Д. Нилина, Р. Я. Райская Г. г. А. В. Волхонскій, Г. Д. Горбань, Н. П. Литвиновъ, С. Н. Надеждинъ, В. К. Реннинъ-Михалко, В. Л. Ченгери, М. Н. Шкловскій и Б. П. Шмитъ.
Постановка режиссера Б. А. Бертельсъ.
Начало въ 8½ ч. веч. Управляющій Н. К. Ковчинскій.

НОВАЯ ПЬЕСА **М. К. КОНСТАНТИНОВА**

(авт. „Ея Превосх. Наст.“ р. т. Суворина „Рестор. 1 разр.“ „Братца Юнушки“).

„СЛОНЪ“ (Впередъ веселѣй!) Комед. въ 4 дѣйств.

Бенеф. роли: Героя-Любовника и Инж. Драмат. Всѣ роли выигрышныя.

Сез. 1917 г. прошла съ искл. усп. въ г. Казани ант. Смоленскаго. Буд. зим. сез. прин. къ пост. ант. Полонскимъ г. Баку.

Выпис. т. б. Разсохина.

Къ весеннему лѣтнему сезонамъ:
Отъ „Зари до Зари“.

(ВЫ РОЗЫ ПЛАЧЕТЕ?).

Миниатюра-греза въ 1-хъ дѣйствіи

Е. Шиловской.

Музыка И. И. Чекрыгина.

Выписывать только отъ автора Е. Шиловской, Петроградъ, Литейн. й пр. д. 50, кв. 41.
Цѣна 1 р. 50 к.

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЬ
ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

СПЕКТАКЛИ

Изабеллы Аркадьевны ГРИНЕВСКОЙ.

27 и 28 февраля, 1, 2, 13, 14, 15 и 16 марта.

Пьеса „БАБЪ“

Изабеллы Гриневской.

Съ участіемъ: П. В. Кузнецова, Л. Р. Тузѣ и К. Н. Каренина.
Новая декорация, костюмы, бут-форы.
Постановка А. Я. Алексѣева.

**ТЕАТРЪ
НЕВСКИЙ ФАРСЪ“**

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:

кассы 275-28, конторы 212-99.

Дирекція: Л. Добровольскаго, П. Николаева, В. И. Разсудова-Кулябко.

Великопостный сезонъ.

ЕЖЕДНЕВНО

„Наша содержанка“

(Цапербаумъ и Ко.) ф. въ 3 д. М. А. Начало въ 8½ ч. веч. Касса съ 11 ч. утра. Въ фойѣ театра концертный ансамбль. Окончаніе не позже 11½ часовъ вечера. Режиссеръ В. И. Разсудова-Кулябко. Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

— КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг. —
**НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ
Чужъ-Чуженина.**

4-й: Дамы сердца. Музыка супружества. Пугало воронь. —Ролей 1 ж. 1 м.
5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благовонная Амврозія. —Ролей 1 ж. 2 м.
6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За клубничкой. —Ролей 2 ж. 1 м.
7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ванны. Базаръ невѣстъ. —Ролей 2 ж. 2 м.
8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый. Оранжевый пенюаръ. —Ролей 2 ж. 2 м.
9-й: Мухи у варенья. Жасмины цвѣтутъ. Любовь испепеляющая. —Ролей 1 ж. 3 м.
10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства ночь. Зеленый змій. —Ролей 3 ж. 2 м.
Цѣна наждаго сборника въ 3 явсы 75 коп.
Складъ изданія: Петроградъ, Свѣрная Театр. Библ. К. Ларина, Литейный, 49. Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

ЖЕЛ. УСТ.

на 2-я роли на лѣтній и зимній сезоны мол. нач. артистѣ. Адресъ: г. Иркутскъ, Вдовій пер., 8, кв. Дубровской. Арт. И. В. Галину.

1917 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Контракт Воронежской думы.—Хроника.—Инцидентъ съ хоромъ въ Марининскомъ театрѣ.—Правда о „немѣ“. Ал. Вознесенскаго.—Замѣтки. **Ноты повес.**—Къ юбилею Ю. М. Юрьева—Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи.—Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: А. П. Бородинъ, ф. А. М. Звѣздичъ „Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“ (3 рис.), „Пѣвецъ своей печали (3 рис.), „Милые призраки“, Ю. М. Юрьевъ, Ал. Вознесенскій, Фокина, Мейерхольдъ, А. М. Каменскій.

Прил. кн. II „Библиотеки“: Въ пути. Разск. Н. Смирнова.—„Негодяй“, въ 1 д. Льва Урванцова. — „Игра въ кошки и мышки“, въ 1 д. С. Шиманскаго.—„Послѣдняя тучка“, въ 2 д. Торалье, перев. бар. Н. В. Дризена.—„Чиновики“, въ 4 д. Н. Лернера. Эстрада (Благоухоющая добродѣтель).

Вопросъ о сокращеніи электрической энергіи сейчасъ возбужденъ и въ Петроградѣ, въ комиссіи подъ предсѣд. В. В. Прилежаева. По инициативѣ А. Е. Молчанова было собрано совѣщаніе представителей петроградскихъ теат-

ровъ для обсужденія того, какъ и чѣмъ могутъ театры пожертвовать, въ случаѣ необходимости сократить отпускъ электрической энергіи. Выяснилось, что московская практика—окончаніе спектаклей не позднѣе 11 и начало не ранѣе 7—крайне неудобно, въ виду уклада петроградской жизни, да и не дастъ никакого сокращенія энергіи. Вообще, при обмѣнѣ мнѣній, обнаружилось, что театры крайне мало расходуютъ электрической энергіи. Больше всѣхъ театровъ, тратитъ Малый театръ Суворина—около 45 руб. въ вечеръ—и то въ виду „невыгоднаго контракта“. Затѣмъ идутъ цифры меньшія, дохода до такихъ цифръ, какъ 15 р. въ вечеръ (театръ Незлобина и др.). Въ общемъ, всѣ частные петроградскіе театры расходуютъ не болѣе 300 р. въ вечеръ на электричество. Стоитъ ли говорить объ экономіи въ этомъ случаѣ? Явное дѣло, что зря театры не жгутъ электричества. Конечно, можно еще напечь усилія, и съэкономить процентовъ 15, и на эту жертву, конечно, театры пойдутъ. Ю. А. Малышевъ, представитель Муз. Драмы, предложилъ установить мѣсячную оцѣнку траты электричества, и если театры за эту норму перейдутъ, то лишаются энергіи до тѣхъ поръ, пока не войдутъ снова въ норму.

Совѣщаніе постановило просить А. Е. Молчанова, А. В. Бобрищева-Пушкина и Ю. А. Малышева отстаивать въ коммисіи В. В. Прилежаева интересы театровъ.

Намъ пишутъ изъ Москвы. Въ ожиданіи делегатскаго сѣзда (кстати, будетъ ли онъ достаточно многочисленъ, ввиду ограниченнаго числа мѣстныхъ отдѣловъ и затруднительности проѣзда въ Москву?), въ Бюро говорятъ о распредѣленіи суммъ, собранныхъ съ „актерскаго дня“. Собрано, какъ говорятъ, около 150.000 р. Что же, сумма изрядная. Но у нѣкоторыхъ „закружилась голова“. Предполагаютъ 75.000 р. отчислить на „актерскій домъ“, который долженъ стоить 1½—2 милліона. Что же выйдетъ изъ такой ассигновки? Да то же, что вышло изъ множества капиталовъ специальныхъ назначеній, которые такъ и не доросли до своего назначенія, а на необходимѣйшее средство не хватало... Нужно помнить, что такіе сборы уже не повторятся, а нужда будетъ все больше расти... Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ предаваться чрезмерному оптимизму.

Мѣстные отдѣлы.

Вологодскій мѣстный отдѣлъ поручилъ своему делегату г. Корсикэву-Андрееву представить делегатскому сѣзду наказъ мѣстнаго отдѣла требовать въ законодательномъ порядкѣ введенія общественнаго контроля надъ театральнымъ промысломъ, введенія 8-часового рабочаго дня, постановленія объ обязанностяхъ предпринимателей въ отношеніи охраны актерскаго здоровья и соблюденія всѣхъ гигиеническихъ условий, предусмотрѣнныхъ закономъ для всѣхъ общественныхъ учреждений.

Въ Саратовѣ отъ мѣстнаго отдѣла при театрѣ имени Островскаго избранъ делегатомъ И. И. Поплавскій и кандидатомъ С. В. Новскій, въ Ставрополь-губ.—Л. Я. Снѣговъ и кандидатомъ г. Медвѣдевъ, въ Херсонѣ делегатомъ избранъ антрепренеръ З. Г. Молчановъ.

Пермскій отдѣлъ отказался отъ послышки делегата по двумъ причинамъ, во первыхъ потому, что поѣздка въ Москву при нынѣшней дороговизнѣ связана съ большими расходами, а во вторыхъ, что вся почти труппа занята постомъ въ Екатеринбургѣ.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Въ министерство вн. дѣлъ поступило ходатайство о-ва композиторовъ объ установленіи въ пользу членовъ общества авторскаго гонорара съ музык. произведеній, исполняемыхъ на концертахъ, отдѣльныхъ спектакляхъ и т. п.

Въ приложенной запискѣ общество указываетъ, что при дѣйствующихъ нынѣ условіяхъ вниманія авторскаго гонорара композиторы и музыкальные писатели лишены возможности устанавливать правильный контроль и во многихъ случаяхъ организаторы концертовъ и другихъ увеселеній, уклоняются отъ платежа причитающихся суммъ. Въ заключеніе записки считаетъ для нея удобнѣе установившуюся въ обществѣ драматическихъ писателей практику взиманія гонорара.

— Въ составъ труппы артистовъ Александринскаго театра, весной играющей въ Одесскомъ гор. театрѣ, вошли В. А. Мишурина, Корчагина-Александровская, Немирович-Ральфъ, Желѣзнова, г.г. Ураловъ, Ге, Лешковъ, Студенцовъ и др. Кромѣ того въ труппу вступила г-жа Музиль-Бороздина.

— Извѣстный театральнй дѣятель С. А. Свѣтловъ, проживающій въ настоящее время въ Саратовѣ, уже 6 мѣсяцевъ боленъ миокардитомъ, двѣ мѣсяца не встаетъ съ постели. Пожелаемъ уважаемому С. А. скорѣйшаго и полнѣйшаго выздоровленія.

— Серьезно заболѣлъ П. М. Невѣжинъ. Болѣзнь осложнилась параличемъ правой руки. Въ настоящее время больной чувствуетъ себя гораздо лучше.

— Въ состояніи здоровья артистки Императорскихъ театровъ М. К. Шаровъевой, находящейся на излѣченіе въ больницѣ Бехтерева, наступило замѣтное ухудшеніе.

— 10 февраля состоялось годовое общее собраніе членовъ союза драматическихъ писателей.

Оживленные пренія вызвали вопросъ объ уменьшеніи процентнаго вознагражденія петроградскому агенту. Постановлено вопросъ этотъ передать въ коми сію, въ составъ которой избранными оказались Я. Г. Сосновъ, И. К. Лисенко-Коньчъ, А. Н. Кремлевъ, А. В. Шабельскій.

Продолженіе собранія отложено до 29 февраля.

— Въ окружномъ судѣ слушалось дѣло артиста оперы Народнаго дома г. Гриценко съ антрепренеромъ А. Р. Аксаринымъ. Г. Гриценко во время представленія оперы „Гамсонъ и Далила“, когда долженъ былъ рухнуть храмъ, попалъ въ люкъ и получилъ поврежденія грудной клѣтки, слѣдствіемъ чего явилась потеря голоса. Попечительствомъ о народной трезвости Гриценко былъ застрахованъ на незначительную сумму, которую онъ и получилъ, но она, по свидѣтельству артиста, ушла на лѣченіе. Г. Гриценко получалъ 450 руб. въ мѣсяцъ и требуетъ съ Аксарина 54 тыс. руб. (десятилѣтній окладъ). Въ качествѣ свидѣтелей были привлечены А. И. Зилоти, Е. Ф. Петренко и др. Отвѣтчикъ настаивалъ на вызовѣ въ качествѣ свидѣтеля представителя страхового общества, выдававшего премію, а также и экспертовъ врачей и артистовъ. Ходатайство это удовлетворено и дѣло слушаніемъ отложено.

— Съ 1-го мая Литейный театръ снятъ Зин. Львовскимъ и И. Морочникомъ. Къ нимъ уже покончили: г-жи Рошковская, Е. П. Смирнова, Астафьева, г.г. Гаринъ, Крамовъ, Разумный, Варнеръ, Кузнецовъ, Ольшанскій. Для открытія сезона 1-го мая идетъ новая пьеса Поля Гаво „Любовный кавардакъ“. Режиссеромъ приглашенъ Б. А. Бертельсъ.

Московскія вѣсти.

— Сѣздъ актеровъ изъ провинціи въ этомъ году будетъ не большой. Все же уже пріѣхало до 300 человекъ. Квартирный комитетъ ежедневно снимаетъ 3—5 комнатъ, которыя немедленно же и сдаются. Число желающихъ получить помѣщеніе, конечно, во много разъ превышаетъ число иѣющихся у комитета комнатъ, цѣна которыхъ начинается съ 40 рублей, къ этой суммѣ надо присоединить и коммисію, взимаемую комитетомъ. Актеру, снявшему, на примѣръ, комнату въ 40 руб., коммисіонныхъ приходится уплатить восемь рублей.

— Артистка Художествен. театра М. Н. Германова получила по болѣзни трехмѣсячный отпускъ и уѣхала на югъ.

— Великопостный сезонъ. Въ Императорскихъ театрахъ, Художественномъ, Драматическомъ, Зимина, Никитскомъ великопостный сезонъ является продолженіемъ зимняго. Труппа Незлобина перекочевала въ театръ „Зонъ“ и открыла сезонъ „Романомъ“. Вторымъ спектаклемъ шли „Милые призраки“ Л. Андреева. У Зимина—гастроли Л. В. Собиновъ. Въ помѣщеніи Камернаго театра—новая дирекція, поставившая пьесу Григорьева-Истомина „Секретъ пѣтуха“, гдѣ люди перевоплощаются послѣ смерти въ животныхъ: пѣтуха, свинью, львовъ, собакъ.

Въ „Акваріумѣ“ на сцену фарса Бѣляева воцарился фарсъ подъ управленіемъ г. Чинарова. Для открытія была поставлена пьеса Генекена и Вебера „Мой солдатикъ“.

Въ театрѣ Корша играетъ петроградская оперетка „Палась-театръ“. „Боккачіо“ съ г-жей Тамара въ постановкѣ г. Марджанова по сравненію съ постановкой этой же оперетки у Зимина не удовлетворила критику.

— Въ московскій „Петровскій театр-миніатюръ“ режиссеромъ на постъ приглашенъ Д. Гутманъ.

— А. П. Левитовымъ организована поѣздка по Волгѣ, Кавказу и Закавказью съ пьесой Э. Шельдана „Романъ“. Въ составъ труппы вошли: В. В. Максимовъ (Малый театр), М. О. Андреева (театръ Незлобина).

Кромѣ того въ провинцію организовали поѣздки съ „Романомъ“ артистъ Богемскій и артистъ Драматическаго театра И. И. Мозжухинъ.

— Находящійся сейчасъ въ Москвѣ Д. И. Басмановъ ведетъ переговоры о снятіи театра Зимина съ 10 апрѣля по 1 мая или даже далѣе. Онъ предполагаетъ организовать труппу изъ крупныхъ силъ московскихъ и петроградскихъ театровъ и поставить рядъ еще не шедшихъ въ Москвѣ пьесъ.

Къ инциденту съ хоромъ въ Маринскомъ театрѣ.

Небывалый скандалъ разыгрался 21 февраля въ Маринскомъ театрѣ на представленіи „Майской ночи“. Съ самаго поднятія занавѣса публика обратила вниманіе на то, что хоръ поетъ... „піаниссимо“. Такъ прошли первыя двѣ картины, и когда во время третьей картины, въ сценѣ русалокъ, хоръ продолжалъ, какъ принято выражаться, пѣть въ „дудку“, въ публикѣ съ одной стороны начали раздаваться протесты противъ поведенія хора, съ другой стороны, доносились крики.

— Что за безобразіе! Почему хору не даютъ прибавки. По распоряженію театральной администраціи занавѣсъ опустили, и только когда публика немного успокоилась, вновь подняли, и спектакль благополучно продолжался до самого конца.

Какъ выяснилось, наканунѣ спектакля представители хора были у В. А. Теляковского и ходатайствовали о прибавкѣ. Директоръ театровъ отвѣтилъ, что ужъ два года хлопочетъ объ этомъ, но, къ сожалѣнію, пока нѣтъ никакихъ осязательныхъ результатовъ.

Вотъ какъ объясняютъ свое поведеніе въ этотъ вечеръ сами хористы письмомъ въ редакцію:

„Хоръ Императорской петроградской оперы въ силу крайне тяжелаго матеріальнаго положенія, будучи нравственно подавленъ безпомощностью своею, не встрѣчая нигдѣ живого отклика своимъ неотложнымъ, насущнымъ нуждамъ, слыша въ теченіе 15 лѣтъ отъ директора Императорскихъ театровъ г. Теляковского одни лишь обѣщанія, дошелъ до того жалкаго состоянія, въ коемъ онъ предсталъ предъ зрителями перваго великопостнаго абонементна 21 февраля с. г. въ оперѣ „Майская ночь“.

Считая вполнѣ законными права зрителей театра на художественное наслажденіе и признавая, что цѣльностью даннаго спектакля была нарушена обстоятельствами, какъ бы зависѣвшими отъ хора, хоръ Императорской оперы высказываетъ свое глубокое сожалѣніе по поводу обстоятельствъ, вызвавшихъ нарушеніе художественной цѣльности даннаго спектакля“.

И 22 февраля въ оперѣ „Севильскій цирюльникъ“ хоръ, какъ и наканунѣ, не пѣлъ не участвовалъ онъ и въ спектаклѣ 23 февр.

Въ связи съ событіями, разыгрывающимися въ стѣнахъ Маринскаго театра, считаемъ своевременнымъ привести нѣкоторые свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи хора и оркестра.

Дѣйствующіе нынѣ штаты хора и оркестра введены въ 1907 г. Выработкой ихъ занималась въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ комиссія подъ предсѣдательствомъ покойнаго нынѣ т. с. М. М. фонъ-Гардера. Комиссія эта была образована въ центральномъ управленіи придворнаго вѣдомства и матеріаломъ для ея работъ послужили проекты, представленные нынѣшнимъ директоромъ казенныхъ театровъ В. А. Теляковскимъ. Результатомъ работъ явилось нѣкоторое повышеніе существовавшихъ ранѣе окладовъ.

Въ настоящее время мужской хоръ казенной оперы состоитъ изъ 50 чел., женскій изъ 48 чел. Въ оркестрѣ играютъ 130 музыкантовъ. Матеріальное положеніе послѣднихъ обставлено значительно лучше хористовъ. Въ то время какъ въ оркестрѣ минимальный окладъ составляетъ 840 р. въ годъ, для хористовъ таковой установленъ въ 600 р. Надо впрочемъ оговориться, что въ хорѣ окладъ въ 600 р. получаютъ лишь 13 чел. (8 мужч. и 5 женщ.), остальные хористы получаютъ по 720 р. (11 женщ.), 840 р. (13 мужч. и 11 женщ.), 960 р. (10 мужч. и 10 женщ.), 1020 р. (10 женщ.), 1080 р. (10 мужч.) и 1200 р. (10 мужч.). Передъ выходомъ на пенсію хористы переводятся въ артисты 3-го разряда (окл. 1500 р.) съ обязательствомъ участвовать въ хорѣ. Съ введеніемъ положенія о суточныхъ деньгахъ таковыя были назначены также хористамъ и оркестрантамъ. Размѣръ суточныхъ денегъ для получающихъ 660 р. въ годъ составляетъ 24 р. въ мѣсяцъ, отъ 600 р. до 1000 р.—37 р. 50 к. и свыше 1000 р.—52 р. 50 к. Что касается въ частности оркестрантовъ, то большинство изъ нихъ получаютъ жалованья болѣе 1000 р. Высшіе оклады для артистовъ оркестра составляютъ 3120 р. (В. Г. Вальтеръ) и 2400 р. (А. Г. Берглеръ). По опубликованіи закона 22 окт. 1916 г. директоръ Императорскихъ театровъ тотчасъ же возбудилъ вопросъ о распространеніи установленныхъ этимъ закономъ процентныхъ добавокъ на артистическій персоналъ казенныхъ труппъ (въ томъ числѣ на хористовъ и оркестрантовъ). Такъ какъ въ законѣ не содержится указанія на возможность назначенія процентныхъ добавокъ лицамъ артистической службы, то вопросъ этотъ перешелъ въ высшія инстанціи придворнаго вѣдомства, гдѣ предполагалось выяснить ходатайство В. А. Теляков-

скаго по сношеніи съ министерствомъ финансовъ. Несмотря на неоднократныя напоминанія со стороны директора, вопросъ этотъ до послѣдняго времени оставался невырѣшеннымъ.

По закону 22 окт. процентныя добавки опредѣлены для служащихъ въ хорѣ 50 р. жал. + 24 р. суточн. + 25 р. проц. добавокъ, всего—99 р., какъ наименьшая цифра жалованья; для оркестрантовъ же наименьшее содержаніе составить: 70 р. жал. + 37 р. 50 к. сут. + 28 р. проц. добав., всего—135 р. 50 к. Пока же въ счетъ добавокъ рѣшено выдать по 100 р. немедленно каждому лицу артистическаго персонала, имѣющаго право на эти добавки. Въ четвергъ послѣ представленія „Каменнаго гостя“ (взмѣнъ „Майской ночи“, гдѣ участвуетъ хоръ) директоръ, послѣ спектакля, объявилъ объ этомъ на собраніи артистовъ всѣхъ труппъ. Было бы несправедливо упрекнуть В. А. Теляковского въ безучастномъ отношеніи къ хористамъ. Въ этомъ году по его просьбѣ платныя генеральныя репетиціи къ концертамъ Зилоти устраивались въ пользу хора, устроенъ былъ также въ Народномъ домѣ спектакль („Пиковая дама“), сборъ съ котораго долженъ былъ пойти также въ пользу хора. Что касается оркестрантовъ, то имъ разрѣшается субботнее участіе въ симф. собраніяхъ Зилоти и И. Р. М. О., что является, конечно, нѣкоторымъ подспорьемъ при современной дороговизнѣ. Кромѣ того, какъ извѣстно, хоръ и оркестръ получаютъ ежегодно по бенефису, сборъ съ которыхъ достигаетъ значительныхъ цифръ.

Какъ бы то ни было, но самая безпримѣрность скандала указываетъ на всю ненормальность казенныхъ порядковъ.

* * *

† А. М. Звѣздичъ. Мы получили слѣд. телеграмму изъ Витебска: „Алексій Михайловичъ Звѣздичъ, игравшій 21 февраля въ „Осеннихъ скрипкахъ“ Лаврова, внезапно послѣ перваго акта скончался въ своей уборной. Дирекція Бѣлева спектакль прекратила.—Абезгаузъ“.

А. М. (н. ф. Михайловскій) родился въ Одессѣ въ 1861 году. Сынъ купца. Дѣтство свое до 8-ми лѣтняго возраста провелъ въ г. Константинополѣ, гдѣ учился въ греческой школѣ. Послѣ извѣстнаго громаднаго пожара въ Константинополѣ, вся семья З. переехала въ Москву. Окончилъ Петропавловское училище. Еще въ училищѣ ставились спектакли, и З. принималъ въ нихъ участіе. 16-ти лѣтнимъ юношей З. выступилъ первый разъ на подмосткахъ Солодовниковскаго театра въ водевилѣ „Новички въ любви“ въ роли Незабудкина. Съ тѣхъ поръ начались мечты З. стать актеромъ. Онъ не пропускалъ ни одного спектакля и имѣлъ возможность ихъ посѣщать, сидя въ оркестрѣ, благодаря своему дядѣ Ю. Г. Герберу, бывшему въ то время инспекторомъ музыки обоихъ театровъ. Кончивъ курсъ Петропавловскаго училища, З. занялся торговыми дѣлами, но скоро оставилъ ихъ и на 20 году поступилъ на сцену, сыгравъ предварительно нѣсколько спек-

† А. М. Звѣздичъ.

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

Редакторъ журнала (г. Вертышевъ)
„Милые призраки“. (Рис. К. Елисева).

таклей въ качествѣ любителя съ актерами. О. М. Надлеръ, извѣстный въ былое время антрепренеръ, пригласилъ З. поступить къ нему на роли любовниковъ. Первая роль была—Савушка въ „Каширской Старинѣ“. Затѣмъ началась обычная сценическая карьера. Началъ службу въ Екатеринославѣ 1882—83 г. и служилъ въ Самарѣ и Оренбургѣ у Новиковой, черезъ два мѣсяца переѣхалъ въ Ташкентъ на роли первыхъ любовниковъ, которыя не давались, и къ концу сезона игралъ резонеровъ. Приѣхавъ изъ Ташкента въ Москву, поступилъ въ московское театральное училище въ драматическій классъ Г. Н. Федотовой и О. А. Правдина. Школу черезъ 8 мѣсяца закрыли и, не желая поступить на окладъ въ 600 руб. въ годъ, какъ сдѣлали нѣкоторые товарищи З., онъ счелъ за лучшее поѣхать въ провинцію. Лѣто З. игралъ въ Омскѣ, зиму въ Томскѣ и остался на второй годъ съ прибавкой оклада. Слѣдующій сезонъ служилъ въ Астрахани у Коврова первымъ резонеромъ. Съ сезона 1886—87 г. З. сталъ также режиссировать спектакли, преподавалъ также сценическое искусство. З. служилъ почти во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ. Много сезоновъ (у В. А. Казанскаго, въ Невскомъ фарсѣ и др.) прослужилъ З. въ Петроградѣ. Первую половину минувшаго сезона служилъ въ Ревелѣ.

† **Н. И. Вильшанскій.** 17 февраля скончался въ Киевѣ послѣ кратковременной, но тяжелой болѣзни (воспаленія мозга) популярный въ Киевѣ украинскій артистъ Н. И. Вильшанскій. Покойный въ течение десяти сезоновъ выступалъ въ Киевѣ въ Троицкомъ народномъ театрѣ въ труппѣ Н. К. Садовскаго. Покойный очень отзывчиво принималъ участіе во всякихъ благотворительныхъ вечерахъ, выступая въ качествѣ декламатора.

Покойный былъ пионеромъ въ насажденіи украинскаго театра въ деревняхъ Полтавскаго уѣзда, въ имѣніяхъ Дурново, а въ особенности князя Кочубея, у котораго въ исторической Диканькѣ ставилъ цѣлый рядъ спектаклей. Змѣстѣ съ тѣмъ онъ организовалъ въ Полтавѣ любительскій „гуртокъ“, въ которомъ принимала участіе вся интеллигентная молодежь.

Вскорѣ онъ изъ артиста-любителя превратился въ артиста профессионала, сначала въ труппѣ Волика, а затѣмъ былъ приглашенъ Садовскимъ въ сотрудничество, послѣ того, какъ Садовскій вернулся изъ Галиціи, гдѣ онъ неудачно насаждалъ свое искусство. Съ этого времени сначала, какъ товарищъ, а затѣмъ какъ артистъ труппы, онъ

работалъ непрерывно и лишь однажды отлучался въ Галицію, послѣ чего снова вернулся въ труппу Садовскаго.

Въ прошломъ году Н. И. Вильшанскій сталъ во главѣ молодого украинскаго театральнаго общества, выступая въ качествѣ претендента на Троицкій народный театръ, нынѣ сданный гг. Синельникову и Варскому.

† **А. Х. Югансонъ.** Скончалась артистка Императорской балетной труппы Анна Христіановна Югансонъ (Фридманъ). Въ 1-й разъ А. Х. выступила передъ петроградской публикой 24 сентября 1878 г., въ бенефисъ Т. А. Стуколкина, исполнивъ классическое *pas de deux* съ П. А. Гердтомъ. Стройная, пластичная, красивая, граціозная и элегантная А. Х., съ перваго же своего дебюта, расположила къ себѣ балетомановъ. Молодая дебютантка обнаружила необыкновенную закругленность движеній, придавъ своимъ танцамъ строгій классическій стиль. Успѣхъ А. Х. въ этомъ дебютѣ былъ на столько великъ, что въ томъ же году, въ прощальный бенефисъ М. Н. Мадаевой, ее выпустили въ бал. „Голубая Георгина“ въ заглавной роли. Не меньшій успѣхъ на долю А. Х. выпалъ въ Москвѣ, гдѣ она гастролировала въ 1883 г. По возвращеніи изъ Москвы, артистическое положеніе А. Х. въ труппѣ еще болѣе улучшилось; и хотя она официально не была произведена въ званіе балерины, но съ 1884 г. она не безъ успѣха стала выступать въ большихъ балетахъ за балерину, танцую въ „Баядеркѣ“ и „Кипрской статуѣ“ и замѣняя собою г-жъ Ваземъ и Ев. П. Соколову. Въ послѣдніе годы своей службы А. Х. танцевала въ бал. „Спящая красавица“, „Талисманъ“, „Волшебная флейта“, „Щелкунчикъ“, „Пахита“ и др.

На казенной сценѣ А. Х. прослужила ровно 20 лѣтъ и простилась съ публикой въ день своего прощальнаго бенефиса, 21 октября 1898 г. въ бал. „Дочь Фараона“, въ роли „Рамзаи“.

† **Е. Е. Крюковъ.** 15 февраля, въ больницѣ Николая Чудотворца скончался отъ прогрессивнаго паралича бывшій артистъ Александринскаго театра Е. Е. Крюковъ. Покойный былъ однимъ изъ лучшихъ исполнителей маленькихъ выходныхъ ролей, вродѣ Мишки въ „Ревизорѣ“, Петрушки въ „Горѣ отъ ума“, Тишки въ „Свадьбѣ Кречинскаго“ и т. д. Нерѣдко ему приходилось играть и отвѣтственные роли, напримѣръ, гимназиста Ореста въ „Выгодномъ предпріятіи“.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Е. Е. покинулъ Императорскую сцену и послѣдніе годы до болѣзни служилъ въ „Троицкомъ театрѣ миниатюръ“.

† **В. Я. Шамардинъ.** Въ Вологдѣ, 15-го февраля скончался послѣ непродолжительной болѣзни (кровоизліяніе въ мозгъ) артистъ драматической труппы минувшаго зимняго сезона Василій Яковлевичъ Шамардинъ, 53 лѣтъ отъ роду, уроженецъ г. Новочеркасска (сынъ Донскаго казака). По окончаніи Таганрогской гимназіи, Вас. Як. слушалъ до 4 курса лекціи на Юридическомъ факультетѣ Харьковскаго университета, затѣмъ, окончилъ Московское Театральное Училище и началъ свою артистическую службу въ антрепризѣ Синельникова въ Новочеркасскѣ.

Трудный и тернистый путь провинціального драматическаго артиста покойный прошелъ съ честью, пользуясь всюду въполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ, какъ герой-резонеръ, а въ послѣдніе годы, какъ драматическій резонеръ. Въ Вологдѣ В. Я. первый разъ служилъ въ антрепризѣ г-жи Боярской (сезонъ 1906—1907 г.).

На гробъ покойнаго возложены вѣнки: отъ Вологодской Театральной Комиссіи, антрепренера Шумскаго и артистовъ-товарищей по сезону, съ надписью „Отъ товарищей—послѣднее прощаніе“.

Михайловскій театръ. Второй и третій выпускные спектакли Императорскихъ драматическихъ курсовъ по классу **Н. С. Васильевой** и ея помощника **Х. Н. Берляндта**. Нормально ли поставлены пріемныя испытанія на курсы? Думается, что нѣтъ; экзаменъ производится черезчуръ спѣшно. Предлагается прочесть стихи, прозу, басню, но, большею частью, чтеніе даже недослушивается. Экзаменуемыхъ не спрашиваютъ, не знакомятъ съ ихъ индивидуальностью, не даютъ имъ экспромтныхъ заданій, не даютъ имъ читать въ иномъ, чѣмъ избранный, жанрѣ.

Въ нѣсколько часовъ успѣваютъ „отмахать“ до 150 чело-вѣкъ и потомъ, когда рѣшаютъ, кого принять, забываютъ многихъ и путаютъ. Нерѣдко принимаютъ, скрѣпя сердце, явно „неинтересныхъ“ для сцены индивидуумовъ, когда отказать въ пріемѣ почему-либо неловко (дочь Ивана Петрови-

ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ.

Сонькинъ (г. Надеждинъ).
„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“.
(Рис. А. Шабать).

ча, племянникъ Кузьмы Кузьмича) или просто въ виду настоятельной просьбы пріятеля, знакомаго, съ надеждой на то, что „авось“ лишенный сценическихъ данныхъ „развернется“, что „вдругъ“ исцѣлится отъ гипноза барышня съ мейерхольдовскими „зигзагами“ тона и жеста, что совершится „чудо“ и обнаружатся „возможности“ тамъ, гдѣ была очевидная безнадежность.

Разъ сценически-неинтересные юноши и дѣвицы приняты, учителя изъ малодушія и жалости очень рѣдко удаляютъ даже явно непригодныхъ для театра лицъ, опять таки надѣясь на „чудо“, вторя самоутѣшеніямъ, что Стрепетова была некрасива и непластична, а Шумскій—тщедушенъ, малоросль и шепелявъ, и забывая, что эти недостатки прощались именно изъ-за таланта, который сказывался при первыхъ же шагахъ сценической карьеры и что Стрепетовой, какъ актрисѣ на роли героинь, „некрасивость“ сильно ограничивала репертуаръ и вредила артисткѣ. Поддаваясь жалости и „авось“ только увеличиваютъ число неудачниковъ, которые, заразясь микробами болѣзни „nostalgie des planches“, влачатъ горькую жизнь съ разбитыми мечтами.

Эти мысли я высказываю, какъ выводъ изъ многолѣтнихъ наблюдений. Какая масса окончившихъ курсы или выметена со сцены, или влачатъ тамъ жалкую долю „выходныхъ“. Зачѣмъ ихъ обнадежили, выпуская?

Н. С. Васильева, доказавшая свой педагогическій талантъ на дѣлѣ, давъ театру Пасхалову, Миронову, Голубеву, сумѣла дать сценическую технику даже тѣмъ изъ учащихся, „возможности“, которыхъ ограничены и сомнительны, наиболѣе же способные въ ея классѣ: сестры Усачевы и г. Держинскій—получили отъ школы особенно разностороннюю и тщательную шлифовку.

Въ „Искоркѣ“ Пальерона-Плещеева всѣ играли нюансированно, изящно, дѣлая честь школѣ, но порадовала только г-жа Усачева—Нина, проявивъ, въ роли Сашеньки, юный задоръ и лиризмъ, но не справившись съ переживаніемъ первой дѣвичьей душевной драмы и съ трудной даже для опытной актрисы первой сценой разсказа, прерываемаго хохотомъ. Она же дала поэтическій образъ „Снѣгурочки“ и яркими мазками освѣтила роль болтушки жены въ чеховскомъ „Юбилей“ и почти выходную комическую фигуру „замурзанной“ кухарки въ „Вакантномъ мѣстѣ“ А. Потѣхина.

Г-жа Усачева—Валентина, по обыкновенію, дала много граціи и женственности въ роли Елизаветы Александровны въ пьесѣ Потѣхина, близкой по характеру къ Полинѣ изъ „Доходнаго мѣста“.

Въ „Искоркѣ“ г. Зилотти старательно игралъ Рунина, но къ его даннымъ и рѣзковатому голосу болѣе подходятъ характерныя роли; въ Шупучинѣ („Юбилей“) онъ былъ жизнененъ и на мѣстѣ. Рунинъ же г. Зилоти, какъ и вдо-

вушка г-жи Мельниковой не давали иллюзіи, что они увлекаются на сценѣ и не увлекали зрителя, хотя все было детально отдѣлано.

Очень типиченъ и симпатиченъ въ роли славнаго, мѣшковатаго учителя былъ г. Держинскій въ пьесѣ В. Крылова „До поры—до времени“. За выборъ этой пошленькой кисло-сладости нельзя не попенять Н. С. Васильевой. Смотрѣть такое пустое мѣсто—тяжко. Г. Держинскій способенъ перевоплощаться, онъ разнообразенъ. Въ „Вакантномъ мѣстѣ“ онъ далъ интересный образъ Прелестнаго, этого провинціального „романтика“.

Хорошій юморъ проявилъ г. Альберти въ Бобылѣ („Снѣгурочка“); слабѣе вышелъ у него Бальзаминовъ, но намѣчена роль правильно, съ чувствомъ быта и мѣры, только облѣднена изъ-за явнаго смущенія дебюта, прошедшаго въ „Снѣгурочкѣ“.

Уч-къ Петровъ (Мизгирь) обладаетъ хорошей внѣшностью и тономъ для бытовыхъ ролей, рѣчь его красива, естественна и ясна, но въ maintien и окраскѣ интонаціи сказывается неопытность.

Г-жа Діанина (Лель) мило спѣла пѣсенку Чайковского; на драматической сценѣ это большая плюсъ, но верхнія ноты и медиумъ еще не поставлены, звучны лишь низы, надо учиться пѣнію.

Пріятное впечатлѣніе оставила г-жа Прибыткова, въ роли проницательной провинціалки („Вакантное мѣсто“) и удачно сыграла комическую роль Мерсушкиной г-жа Лебединская (и въ другихъ пожилыхъ роляхъ у нея мелькали удачныя фразы).

Н. Тамаринъ.

Литейный театръ. „Пѣвецъ своей печали“, ком. Осипа Дымова. Они, дѣйствительно, встрѣчаются въ провинціальныхъ городишкахъ—эти сумасшедшіе, безвредные для окружающихъ, хотя и совершенно безпризорные. Они нечувствительны къ погодѣ и лишениямъ, сосредоточены на одномъ какомъ то *своемъ* чувствѣ. Угадать ихъ прошлое нельзя въ глубинѣ ихъ взгляда. Но съ этимъ прошлымъ, если послушать разсказы про нихъ, почти всегда связана исторія любви. Чаше такая „печальная повѣсть“ сказывается про женщинъ, что съ безумнымъ, блуждающимъ взоромъ ходятъ по улицамъ на потѣху городскимъ мальчишкамъ.

Осипъ Дымовъ въ своей новой пьесѣ разсказываетъ „печальную повѣсть“ про еврейскаго музыканта Юшке, надъ сердцемъ котораго посмѣялась жизнь. „Жилъ былъ поэтъ, который любилъ людей больше себя, и толпа растоптала его... толпа растоптала его“... говоритъ Дымовъ въ прологѣ устами чловѣка, олицетворяющаго самого автора.

Свою тему Осипъ Дымовъ развиваетъ такъ, какъ это свойственно его таланту. Тонкіе штрихи чередуются съ вычурными завитушками, подлинная простота—съ той про-

Мать (г-жа Райская).—„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“.
(Рис. А. Шабать).

Маничка (г-жа Дымова). — „Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“. (Рис. А. Шабадь).

стотой, что „хуже воровства“. Совершенно ненужна для развитія пьесы та рамка, въ которую она вставлена: прологъ и эпилогъ. Рамка, кромѣ того, невыдержаннаго стиля.

„Отецъ, лицо замѣняющее автора“, — какъ напечатано въ спискѣ дѣйствующихъ лицъ, — укладываетъ спать свою дѣвочку. Она не можетъ уснуть. Ее тревожитъ вопросъ, кто этотъ страшный, оборванный „городской“ сумасшедшій, который постоянно прячетъ на груди какое то письмо. Отецъ говоритъ, что это Юшке, что онъ сдѣлался такимъ оттого, что много любилъ. „Жилъ-былъ человекъ съ большимъ сердцемъ, и никто не замѣтилъ этого“.

Потомъ „отецъ“ мало-по-малу превращается въ Юшке. Онъ играетъ на скрипкѣ и манитъ дѣвочку за собой. Въ эпилогѣ дѣвочка лежитъ на кровати и смотритъ въ изумленіи на Юшке. А „отецъ“ продолжаетъ недоконченную фразу пролога. Юшке играетъ на скрипкѣ, и лицо его „прекрасно, вдохновенно“.

Все это прибавленіе къ пьесѣ очень смутно и сбивчиво. Почему „отецъ“ превращается въ Юшке, почему въ эпилогѣ они уже оба на лицо. Что это сонъ, видѣніе дѣвочки — всѣ эти акты, гдѣ развертывается любовь и страданіе музыканта — Юшке? Но, въ такомъ случаѣ, эта дѣвочка видитъ и понимаетъ жизнь, какъ многіе взрослые. И какъ никто изъ взрослыхъ не расскажетъ ее самому пылливому ребенку.

А центральныя картины пьесы написаны трогательно, съ тѣмъ юморомъ и поэзіей, которые не позволяютъ чувствительности превратиться въ сладость.

Жизнь Юшке сложилась не совсемъ просто. Онъ полюбилъ всѣмъ своимъ мягкимъ, восторженнымъ сердцемъ красивую дѣвушку Шейну. А Шейна, бѣдная сирота, живетъ, какъ служанка, у состоятельной тетки. У тетки образованный сынъ Семенчикъ. Семенчикъ окончилъ три класса коммерческаго училища. Про Семенчика и Шейну говорятъ въ городишкѣ, — и съ основаніемъ. Но Семенчикъ легкомысленъ и безтолковъ, а мать его жадна и безсердечна. Поэтому Семенчику надо жениться на двѣнадцати тысячахъ приданаго.

Юшке готовъ писать безграмотной Шейнѣ письма къ Семенчику. Одно такое письмо онъ уже написалъ. И всѣ при этомъ плакали. Плакала торговка Годишъ, плакала маленькая сестра Семенчика, плакала Шейна, плакалъ Юшке, потому, что писалъ онъ тѣ самыя слова, которыя пѣли у него въ душѣ. И думалъ онъ о своей любви. Но письмо такъ и осталось у Юшке на всю жизнь.

Но и для него пришла радость. Шейна отъ горя и любви къ Семенчику согласилась выйти за мужъ за Юшку. И тутъ же пришла еще радость: Юшке выигралъ въ лотерею 40 тысячъ. Онъ всѣ ихъ безраздѣльно отдалъ Шейнѣ. А Шейна не выдержала ласковыхъ словъ Семенчика, который теперь вмѣстѣ съ мамашей увидѣлъ въ невѣстѣ Юшки желанную невѣсту для себя.

Шейна отказала своему жениху и ушла съ Семенчикомъ, унося деньги. Она вернулась сейчасъ же и вернула деньги. Но цѣлуя руки Юшки, стала просить его подарить ей деньги и счастье, потому что такъ ужасно не имѣть того, чего хочешь сердце. Юшке это зналъ и не взялъ обратно подареннаго, — вѣдь, на деньги не купишь любви Шейны, — и остался нищимъ. Нищимъ и несчастнымъ „у котораго, вынули сердце“, — „городскимъ сумасшедшимъ“.

Есть еще сцена, передъ концомъ пьесы, когда на полубезумнаго Юшку, покинутого Шейной, набрасывается толпа бѣдняковъ, требуя денегъ. Эта сцена не то дѣйствительность, не то бредъ Юшки. Смутная и неясная, какъ прологъ. Постановка и въ прологѣ и въ этой сценѣ не помогла рисунку автора, не сдѣлала его яснѣе и вразумительнѣй.

Ансамбль центральныхъ картинъ пьесы Дымова былъ бы прекрасный, если бы не довольно крупные недочеты въ исполненіи ролей Шейны и Юшки. Шейна — натура стремительная, энергичная и сильная, а у г-жи Эльяшевичъ, игравшей эту роль, было много привлекательности въ лирическихъ сценахъ и блѣдно прошли мѣста, требующія драматическаго напряженія. Напримѣръ, заключительная сцена втораго акта, просьба къ Юшкѣ о деньгахъ въ третьемъ дѣйствіи.

Г-ну Крамову въ роли Юшки вредили слезливыя фіоритурѣ. Менѣе всего вызываетъ сочувствіе въ публикѣ разлитое море слезъ. Ничто такъ не докучаетъ, какъ слезливость. Да и для сдержаннаго, цѣломудреннаго страданія Юшки эти рыданія на весь актъ ненужны. Вотъ онъ тихо повторяетъ слова отказа Шейны, дрожитъ, какъ отъ озноба, шепчетъ невнятные слова и лишь подъ конецъ прорывается воплемъ отчаянія. Г-нъ Крамовъ, вообще, принизилъ Юшку, лишилъ его той поэзіи и значительности, какой украсилъ его авторъ.

Въ пьесѣ участвовали еще г-жи Михайлова, Коншина, Богдановская, гг. Вернеръ, Миновичъ, Петровъ, Гаринъ. Они хорошо сыграли свои роли, несложныя, впрочемъ, по характеристикамъ. Слабѣе былъ г. Чумаченко, игравшій „отца“.

Въ спектаклѣ шли еще старая пьеска „Громоотводъ“ съ г-жей Мосоловой, гг. Гаринымъ, Стронскимъ и Миновичемъ, и ком. „Не по товарищески“. Обѣ пьески прошли вяло, особенно первая.

Божена Витвицкая.

Троицкій театръ г. Фокина. Стильная картинка покойнаго Бѣляева „Старый Петергофъ“, посвященная покойной же Савиной и ею игранная, проникнута элегическимъ воспоминаніемъ о „красотѣ“ старины, которая прикрывала и зло и грѣхъ.

Этотъ нѣжный акварельный этюдъ долженъ быть и разыгранъ нѣжно, на фонѣ красиваго желто-багрянаго осенняго убора парка. Декорація г. Школьника, съ грубоимпрессионистской подмалевкой деревьевъ диссонировала съ тщательной отдѣлкой діалога бабушки, внуки и сатира, появляющагося бабушкѣ во снѣ. Г-жа Ливанская дала недостаточно лиризма и аристократизма бабушкѣ, но талантливая г-жа Перегонецъ ролью въ нѣсколько фразъ сумѣла внести на сцену вѣяніе поэзіи.

Драма въ стихахъ г. Ф. Зарина „На жизненной сценѣ“ написана литературно, но психологія въ ней слишкомъ мало мотивирована и слишкомъ „вдругъ“ является самопожертвованіе, ради сохранения чужого семейнаго благополучія, англійскаго великаго артиста Гаррика, въ дни его молодости; артистъ намѣренно представляется грубымъ и циничнымъ любимой и любящей женщиной, чтобы она въ немъ разочаровалась и осталась вѣрна своему мужу. Діалоги красивы, и г. Починковскій съ увлеченіемъ сыгралъ Гаррика, а г-жа Николаева играла, увы, какъ всегда, неровно и рядомъ съ проблесками настоящаго чувства, давала фальшивыя интонаціи. Жаль эту, очевидно, не умѣющую работать безъ руководства, и подававшую надежды актрису.

Красивую фантастичную декоративную иллюстрацію къ оркестровой картинѣ Чайковскаго „У церкви“ далъ г. Школьникъ; здѣсь его „недодѣланность“ при туманномъ лунномъ свѣтѣ не была замѣтна, общіе же контуры и пятна сдѣланы со вкусомъ.

Ужъ очень невѣроятна шуточная „драма“ „Три сердца“ Аверченко; впрочемъ, забавенъ былъ въ пьесѣ г. Степановъ.

Недавно скончавшійся извѣстный опереточный артистъ
А. Д. Каменскій.

(Изъ альбома рисунковъ К. Елисѣва).

„Valse lrique“ прелестно протанцовала г-жа Александрова, давъ очень оригинальныя и новыя движенія и позы, хорошо „поддерживала“ ее г. Волинскій.

„Благотворительный концертъ въ Крутогорскѣ“ г. Гартевельда—исполняется безъ достаточной мѣткости въ юморѣ. Пьеса получила характеръ однообразнаго лубка-балагана. Выдѣлялась все же „доморощенная пѣвица“—г-жа Горичъ, осипшая „цыганская дива“—г-жа Жабо и неунывающий распорядитель г. Степановъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

Троицкій фарсъ. Вѣроятно, ввиду великаго поста г. Полонскій послѣ обязательнаго недѣльнаго перерыва открылъ спектакли скромнымъ фарсомъ Доминико Туччи, Любовь... и черти... и цвѣты.

Почему такъ названа новинка—секретъ автора, или, вѣрнѣе, переводчика. Любовь въ пьесѣ играетъ далеко не доминирующую роль, черти отсутствуютъ, про цвѣты не говорится. Много говорятъ про апельсины, но вѣдь апельсины не цвѣты.

Впрочемъ, не въ названіи дѣло. Фарсикъ, скорѣе даже водевильчикъ, не скучный, съ нелішними комиками положеніями, а главное—не основанный на раздѣваньяхъ, постеляхъ, волненіяхъ, возбуждаемыхъ звуками Шопена, и за то спасибо.

Разыграна пьеска довольно стройно. По обыкновенію, центръ тяжести лежалъ на г. Полонскомъ и, какъ и всегда, онъ умѣло справился со своей задачей; недурно подыгрывалъ ему, правда нѣсколько однообразный, г. Фокинъ. По обыкновенію изображалъ покорителя женскихъ сердецъ г. Арскій, въ благородныхъ тонахъ провелъ роль графа де Шамильонъ г. Молчановъ. Эпозодическую роль доктора лакея, гордящагося знаніемъ операций и даже ампутацій, типично и весело провелъ г. Печоринъ-Цандеръ.

Женскія роли, весьма незначительныя, исполняли г-жи Рахманова, Баранова и Россинская.

—скій.

Правда о „немъ“.

Мнѣ представляется такой случай.

Въ готтентотской странѣ знали только одно искусство, выявляемое въ звукъ: *пѣніе*. Вдругъ кто-то занесъ въ Готтентотію нѣкій *музыкальный инструментъ*. Сталъ играть на немъ, и звуки его понравились дикарямъ. Но дикарскіе газеты и журналы подняли „благой мать“: игра на инструментѣ—это не искусство! игра на инструментѣ никогда не можетъ сравниться съ прекраснымъ природнымъ искусствомъ голоса! игра на инструментѣ, вообще, никуда не годится, только мѣшаетъ пѣвцамъ; если ужъ ее и примѣнять, то только съ утилитарной цѣлью: при доеніи коровъ, ибо онѣ даютъ больше молока, когда, отвлеченныя музыкой, не напрягаютъ сосцовъ, для сопротивленія пальцамъ коровницъ...

Конечно, мы не готтентоты, и съ дѣтства догадливый читатель сразу уразумѣлъ, что все это измышлено мною „для аналогіи“; но я долженъ его, къ величайшему сожалѣнію, предупредить, что на этотъ разъ аналогія, черпающая изъ дикой до неприличія страны свои образцы, приводитъ къ чрезвычайно смущающимъ насъ, культурныхъ людей, результатамъ. Дѣло въ томъ, что у насъ произошелъ случай, до точки напоминающій эту вотъ выдуманную мною готтентотскую исторію. А именно, когда появился *кинематографъ*, т. е. искусство экрана, чуть не толпами всполошились любители и почитатели прежняго зрѣлищнаго искусства—*театра* и по всѣмъ газетамъ и журналамъ затрубили: кинематографъ—это не искусство; кинематографъ никогда не можетъ сравниться съ театромъ; кинематографъ, вообще, никуда не годится, только мѣшаетъ театру; если ужъ его и примѣнять, то только съ утилитарною цѣлью: для иллюстраціи въ школахъ и т. д., дабы добыть отъ

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ.

Шейна (г-жа Эльяшевичъ).—„Пѣвецъ своей печали“.
(Рис. К. Елисѣва).

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ.

Берель-водовозъ (г. Мировичъ). Юшке (г. Крамовъ).
„Пѣвецъ своей печали“, О. Дымова.

(Рис. К. Елисева).

учениковъ побольше „молока“, или иной соотвѣтственной пользы...

Какъ это ни странно, но представляется живая возможность длить эту же аналогію и гораздо дальше. Первые звуки новаго инструмента несомнѣнно повторяли-бы тѣ мелодіи, которыя уже сложились и были знакомы дикарямъ по пѣнію. И слушатели этихъ инструментальныхъ мелодій опять-таки съ несомнѣнной ироніей восклицали-бы: для чего-же нуженъ какой-то деревянный инструментъ, если эти самые мотивы отлично передаются черезъ наши собственные изстари-поющія глотки? А маститѣйшіе представители художественнаго клана своими авторитетными репликами утверждали-бы въ голой своей публикѣ сужденіе, что тростниковая дудка, которую слышатъ они,—это и есть все искусство музыки. И, конечно ни одинъ бы изъ нихъ не всталъ и не гаркнулъ бы во все горло:

— Да, вѣдь, это только дудка—начало будущаго искусства. Оно съ непреложностью, какъ и все въ этомъ мірѣ, разовьется. Родится инструментальная музыка. Будутъ симфоническіе оркестры. Будутъ такія музыкальныя достиженія, до которыхъ и самая смѣлая фантазія ваша сейчасъ не домыслить!

Совершенно также, какъ ни одинъ изъ почтенныхъ критиковъ, пишущихъ у насъ объ экранѣ, не упоминаетъ о томъ, что говоритъ онъ о самыхъ зачаткахъ только что рожденнаго искусства, а рѣчь ведетъ такъ, словно бы древнѣйшее театральное искусство и младенческое искусство экрана—однолѣтки, такъ что судить и равнять ихъ можно одинаково-результативно. Скучный трюизмъ все-же умно говорить о томъ, что труденъ только первый шагъ. Особенно по пути ошибокъ. Неправильно, поспѣшно, суетно ступивъ на дорогу отрицанія экраннаго искусства, наши представители

художественно-критической мысли на ней естественно и остались; и, разумѣется, нѣтъ охоты уже возвращаться къ первоначалу, на-ново искать, быть можетъ, каяться и „казаться смущеннымъ“... Гораздо легче и спокойнѣе теперь „дѣлать, что дѣлаешь“: покрывать первыя ошибки вторыми, вторыя третьими, навалить на вопросъ гору ошибокъ, подъ которой ужъ никакъ не увидишь простую и ясную его правду. Такъ и поступаютъ въ вопросѣ о кинематографѣ, поступаютъ безъ лжи, но съ механичностью, болѣе мертвой, чѣмъ ложь, очень многіе, литературно-честные и сторожкіе на счетъ всякихъ принциповъ люди...

А правда относительно кинематографа, повторяю, проста и ясна. Заключается она раньше всего въ томъ, что искусство театра и искусство экрана—разныя искусства. Что лучше, что хуже: дерево или желѣзо? Что больше? Что меньше? Что полезнѣе? Что красивѣе? Что цѣннѣе? Красное дерево цѣннѣе, чѣмъ листовое желѣзо, а желѣзный мостъ цѣннѣе, чѣмъ складъ трухлявыхъ дровъ... Ненужнымъ до несносности былъ-бы разговоръ на эту тему, а между тѣмъ вполнѣ серьезные писатели неоднократно мѣряютъ кинематографъ съ театромъ и на этой почвѣ ведутъ безконечный споръ. Если оставить уже вопросъ о томъ, что одно изъ этихъ искусствъ существуетъ нѣсколько тысячелѣтій, а другое нѣсколько лѣтъ, то самая сердцевина, самое нутро каждого изъ нихъ кричитъ о полной самостоятельности и исключаетъ надобность и возможность сравненій. Что ихъ роднитъ для сравнителей? Зрѣлищность? Но на что ужъ „зрѣлищны“ живопись и скульптура, на сколько одной „натурой“ пользуются онѣ для воспроизведенія,—однако никто не смѣшиваетъ сущностей этихъ двухъ изобразительныхъ искусствъ, никто ихъ нарочито не сравниваетъ и не ссоритъ между собою.

Законы театральнаго творчества если еще и не изучены до конца, то изучались они непрерывно-долго. Законы экраннаго творчества еще и не начинали изучаться. Экранъ ругаютъ всѣ, но не знаетъ его никто. Т. е. знаютъ, конечно, также, какъ дикари знали-бы „музыку“ на основаніи дудки, кѣмъ то занесенной къ нимъ. Но не знаютъ ни основныхъ положеній этого искусства, ни подпочвенныхъ условій его, ни его нормъ, ни его аномальностей, ни его возможностей, ни его органическаго содержанія и формъ... Не знаютъ ничего. И ничего не изучаютъ. Я, по крайней мѣрѣ, не только не видѣлъ, но даже и не слыхалъ о знакахъ экрана, о теоретикахъ его, о его художникахъ-искателяхъ, о его—тѣмъ менѣе!—страстотерпцахъ... А что можно правдиво сказать объ искусствѣ, которое одни только бранятъ и которымъ другіе только торгуютъ, но котораго не знаетъ никто, не любитъ никто, которому еще не принесены не только гекатомбы художественныхъ и нравственныхъ жертвъ, но хотя бы одинокія, интимныя, мечтательныя жертвы?

На основаніи недолгихъ опытныхъ пробъ и наблюденій своихъ я вывелъ нѣкоторыя заключенія, интуитивное происхожденіе которыхъ лишаетъ ихъ всякой претензіи на доказательность, окончательно и тому подобныя пышныя свойства. Но импрессионистски полученные, эти выводы для меня много разъ импрессионистски и подтверждались и стали какими-то личными пока аксіомами моего „ученія объ экранѣ“... Ими я хочу подѣлиться. Раньше всего по многоразумному вопросу:

ПЕРЕДВИЖНАЯ ВЫСТАВКА 1917 г.

В. А. Беклемишев.—В. П. Фокина.
(Съ фот. Кс. Глыбовской).

о томъ, что должно каменной стѣной разъ на всегда отдѣлить отъ театра кинематографъ.

Въ то время, какъ театръ есть представлѣніе, т. е. преображеніе дѣйствительности, будничности въ нѣкія формы искусства, преодоленіе быта, какъ кажется, неоднократно писали о немъ, кинематографъ есть утвержденіе дѣйствительности, будничности, есть прямое, непосредственное искусство быта, выявленное во внѣ... Театръ—искусство противъ жизни. Экранъ—искусство въ жизни. Театръ борется съ буднями, экранъ кричитъ имъ „эвоэ“! Актеръ театра всѣми своими измѣреніями, всѣй плотностью, голосистостью, просторностью движенія и звука служитъ преображенію человѣка въ героя, быта въ зрѣлище, прозы въ поэзію, жизни въ искусство, нѣкоей правды въ нѣкую неправду... Быть можетъ, священную, но неправду. Кинематографъ не терпитъ неправды. Никакой. Онъ выдаетъ ее съ головой. Намекъ на неправду онъ показываетъ, какъ чудовищное уродство. Недаромъ онъ не выноситъ, къ примѣру, у актера подведенныхъ глазъ; чуть-чуть излишне опущенный или приподнятый взоръ онъ дѣлаетъ гримасой отвратительнаго кокетства; малѣйше внѣ-будничный жестъ дѣлаетъ паѳосомъ нестерпимымъ.

Лишенный третьяго измѣренія, весь прикованный къ плоскости, нѣмой, ограниченный въ мѣстѣ, экранъ всѣ цѣли свои сводитъ къ выявленію наибольшаго въ наименьшемъ, къ показу высшаго человѣческаго творчества, къ обнаруженію искусства въ самой жизни... Если мысль моя не понята въ корнѣ, то ее трудно дополнительно изъяснить. Можетъ быть, я скажу еще такъ: освободить правду человѣческихъ чувствъ, душъ, явленій отъ всего наноснаго, чѣмъ облакаетъ эту правду плоть, голосъ, суета; искусно, творчески (вотъ почему экранъ—искусство) показать эту правду такимъ образомъ, чтобы она—безъ посредниковъ: плоти, голоса и т. д.—отъ переживанія дѣйствующаго

лица поступала въ переживаніе зрителя—вотъ послѣдній смыслъ и торжество экрана. Зрѣлище, лишенное красокъ, т. е. самага цѣннаго во внѣшнемъ зрѣлищѣ, экранъ—искусство самой потайной красочности, безграничныхъ оттѣнковъ и переливовъ человѣческаго нутра, духа, души... Это искусство „о человѣкѣ“, и только о немъ. Тутъ нѣтъ никакого представленія, никакого преображенія, тутъ сама „правда правдъ“, нашедшая ту чудесную мѣру своего проявленія, которая дается только большому искусству. Экранъ вырываетъ, вызываетъ изъ нѣдръ жизни, быта, будней то великое, заражающее, волнующее „искусство быть человѣкомъ“, которое многогранно скрыто въ любой комнатѣ, въ любой повседневной обстановкѣ, въ любомъ чувственномъ движеніи, въ любомъ психическомъ актѣ..

Театръ и кинематографъ абсолютно-разныя искусства и кромѣ отрицательныхъ сравненій для нихъ нельзя придумать никакой „общей платформы“. Я лично думаю, что экранъ во-время подспѣлъ къ моменту „кризиса театра“, какъ вѣжливо называютъ, быть можетъ, его приближающійся конецъ. Но если-бы театръ и кончился совсѣмъ, то вовсе не потому, что его вытѣснилъ-бы кинематографъ—искусство углубленнѣйшихъ, изысканнѣйшихъ эмоций. А непосредственно потому, что ростъ театра не поспѣваетъ, а можетъ быть уже и не долженъ поспѣть, за ростомъ публики. Древнѣйшее и грубѣйшее искусство требуетъ и древняго, грубаго, легко убаюкиваемаго, нетрудно обманываемаго (въ художественномъ ракурсѣ этого понятія) зрителя. А нынѣшняго уже не обманешь. Слезы—самый охотный даръ человѣческой души, самое недорогое волненіе. Но въ театрѣ уже даже не плачутъ!

Такова испорченность пишущихъ людей, что хочешь говорить по комнатному, а выходитъ все-

МІРЪ ИСКУССТВА 1917 г.

Борисъ Григорьевъ.—Портретъ В. Э. Мейерхольда.
(Съ фот. Кс. Глыбовской).

таки „литературно“. Мнѣ хотѣлось тутъ же разсказать о многихъ бѣглыхъ выводахъ своихъ на почвѣ практическаго знакомства съ искусствомъ экрана, но я началъ съ одного теоретическаго положенія и тотчасъ-же увязъ въ доказательствахъ, утвержденияхъ, основаніяхъ и прочемъ. Но нѣкоторымъ снисхожденіемъ читатель обязанъ мнѣ потому, что я пишу, искреннѣйше неувѣренный въ его подготовленности къ темѣ. Мнѣ все кажется, что никто всерьезъ еще не подошелъ къ кинематографу, не увидѣлъ огромнаго, сокрытаго въ немъ, за той уличной пошлостью, которой торгуютъ теперешніе единственные хозяева его. Вотъ кого я искренно ненавижу! Вотъ кого—будь я властен—я бы засыпалъ персидскимъ порошкомъ въ тѣхъ щеляхъ, гдѣ они такъ уютно засѣли. Читатель невиновенъ пока ни въ чемъ: онъ просто не знаетъ, что такое искусство экрана: довѣрчиво смотритъ на ту дрянъ, которую ему показываетъ нынѣшій „кино“ и довѣрчиво слушаетъ публицистическую ругань о немъ. Съ читателемъ я надѣюсь бесѣдовать еще не разъ и, вѣрю, въ концѣ концовъ мы поймемъ, въ чемъ правда, въ чемъ ошибка, уступимъ въ ошибкахъ, а въ правдѣ сговоримся.

Но нѣтъ прощенія тѣмъ, кто зная или чуя уже, въ чемъ дѣло, понимая и осязая всю мощь новаго искусства и съ чѣмъ не соразмѣрныя возможности его,—дѣлаютъ изъ форума клоповникъ, изъ завтрашняго океана великаго творчества сегодняшнія лужи всевозможныхъ „сыщиковъ“, „вакханокъ“ и „вампиrowъ“... Не вѣчны даже самые храмы, но какъ вѣчны въ нихъ торгаши *)!

Ал. Вознесенскій.

З а м ѣ т к и.

Гдѣ-то я прочиталъ забавную фразу: „еврейскій великопостный сезонъ начинается 20 февраля“. Дѣйствительно, новыхъ постановокъ въ Петроградѣ къ великому посту приготовили только двѣ, и обѣ еврейскія: Сем. Юшкевича—„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“ и Ос. Дымова—„Пѣвецъ своей печали“, причемъ еще замѣчательное сходство: оба героя, господинъ Сонькинъ и Юшке-музыкантъ, сходятъ сума.

Пьесы Ос. Дымова я еще не видалъ на сценѣ, а знакомъ съ ней по печатному экземпляру. Пьесу же Сем. Юшкевича у г. Надеждина смотрѣлъ и слушалъ. Чтобы предохранить свои театральныя впечатлѣнія отъ чрезмѣрнаго однообразія, я и отложилъ посѣщеніе Литейнаго театра, гдѣ идетъ пьеса О. Дымова. И точно, въ одномъ мѣстѣ слушаешь: „что значитъ?“, въ другомъ—„что значитъ“—оно какъ то лишено уже свѣжести.

Мода на еврейскія пьесы пошла не потому, что театры пропитаны, такъ сказать, филосемитизмомъ, и не потому, какъ полагаютъ нѣкоторые, очень опытные и дошлые театральные практики, что евреи—наиболѣе театральныи народъ, особенно по пятницамъ и субботамъ. Еврейскія пьесы пошли въ ходъ потому, что онѣ всегда выходятъ ярко,

что, съ одной стороны, играя быть, даешь быть расцвѣченный и не совсѣмъ обыкновенный, а во вторыхъ, акцентируешь роль, а это уже, во всякомъ случаѣ, вѣрная дорога если не къ успѣху рассказчиковъ еврейскихъ анекдотовъ, то къ нѣкоторой хотя бы замѣтности на сценѣ. Этотъ акцентъ или эта еврейская напѣвность или горбоносость тамъ какая нибудь—они даютъ пятно, „настроеніе пятна“, какъ выражаются художественные критики, тогда какъ обычно въ театрѣ бываетъ необычайно сѣро. Найти яркую черту, которая бы, что называется, переходила черезъ рампу, конечно, нелегко, а главное, это требуетъ тяжелой, сосредоточенной, творческой работы, отъ чего у насъ отвыкли или чего не умѣютъ. Играютъ, какъ и ставятъ, по линіи наименьшаго сопротивленія, и во всякомъ случаѣ, весьма рѣдко, и тотъ, кто ставитъ и тотъ, кто играетъ, задается вопросомъ: „а будетъ ли это интересно?“ Въ одномъ театрикѣ, продуцирующемъ такъ называемыя инсценировки, я видѣлъ однажды инсценировку „Чижика“. Инсценировка эта заключалась въ томъ, что нѣсколько молодыхъ (а, впрочемъ, можетъ быть, пожилыхъ) актеровъ, одѣтыхъ въ вицъ-мундиры, пѣли „чижикъ, чижикъ, гдѣ ты былъ?“, обращаясь къ чижику, сидѣвшему въ клѣткѣ. Тѣмъ „номеръ“ и кончился. Потомъ я видѣлъ инсценировку апухтинскаго стихотворенія „Иванъ Ивановичъ фанъ деръ Флитъ“, которая выражалась въ томъ, что нѣсколько дамъ по очереди читали строчки стихотворенія, а въ концѣ вышелъ ливрейный лакей съ толстой адресной книгой и прочиталъ титулъ и званіе... Меня не то удивляло, что эти „номера“ неинтересны—бываетъ, вообще, много неинтереснаго, а то поразило и можно, сказать, свергло въ отчаяніе, что, повидимому, изъ всѣхъ игравшихъ и ставившихъ эти номера, никому въ голову не приходило, что это и не можетъ быть интересно—просто никакихъ путей къ интересности не проложено, а взяты самыя кратчайшія, самыя незамысловатыя, самыя прѣсныя, первыя на умъ пришедшія, комбинаціи...

И совершенно такъ же въ огромномъ большинствѣ сценируютъ и играютъ пьесы. Дежур-

Ал. Вознесенскій (авторъ „Актрисы Лариной“).

*) Вся ли это „правда объ немъ“? (Признаемся, и для насъ неясно—какъ это „преображеніе дѣйствительности“—театръ оказывается умирающимъ, а „утвержденіе быта“—кинематографъ—есть „освобожденіе правды человѣческихъ душъ“? Были бы признательны автору, если бы все же онъ договорилъ „правду объ немъ“ до конца. Тогда можно было бы и поспорить.

Прим. ред.

ный тонъ, дежурный гримъ, дежурное блюдо каждаго дня—а, что при этомъ каждое лицо въ пьесѣ должно быть интересно—иначе и пьесу ставить нельзя—объ этомъ кто же думаетъ? Вотъ почему такъ соблазнительны еврейскія пьесы. Что нибудь, какое нибудь впечатлѣніе, какая нибудь экзотика да выйдутъ изъ „что значить“ и „что мнѣ дѣлать, водовозу,—танцовать?“ и т. п. Эта восточная красочность, этотъ восточный узоръ, въ соединеніи съ чистотою и прозрачностью русской рѣчи, всегда даетъ впечатлѣніе нѣкоторой причудливости и оригинальности,—если хотите, любопытнаго анекдота, и потому это интересно—въ извѣстной хотя бы мѣрѣ, и за отсутствіемъ другого, болѣе глубокаго, интереса. Такова, впрочемъ, роль всякаго анекдота въ общежитіи. Когда изсякаетъ источникъ живого, захватывающаго разговора, и водворяется сѣрая скука,—является спасительный анекдотъ, который всегда интереснѣе, чѣмъ ничего не значащія банальныя слова о незначащихъ и никого не волнующихъ предметахъ.

Я не хочу этимъ разсужденіемъ отнять достоинства русско-еврейскихъ произведеній Сем. Юшкевича или О. Дымова. Но съ театральной точки зрѣнія, за нихъ хватаются не потому, что они отличаются извѣстными художественными достоинствами, а потому, что они колоритны, скучная же природа современнаго актера и театра жадно ищетъ какого нибудь колорита со стороны, не будучи въ состояніи собственнымъ трудомъ и стараніемъ создать колоритность своихъ постановокъ. И напрасно поэтому Сем. Юшкевичъ протестуетъ противъ акцента, съ которымъ играютъ его пьесы. Акцента ради за его пьесы такъ и хватаются театры. Это—то „амбре“, которымъ театръ старается замаскировать запахъ своего увяданія и безсилія.

Безспорно, напримѣръ, что г. Надеждинъ не только много, но и съ какимъ то упоеніемъ артистическаго торжества акцентируетъ, въ жестяхъ, движеніяхъ и интонаціяхъ, своего Сонькина. Отнимите „презумпцію“, что Сонькинъ—„герой“ еврейскаго происхожденія, съ талмудическими фіюритурями ума, сердца и воображенія,—и человекъ, изображаемый г. Надеждинымъ, не поддается никакому, такъ сказать, психологическому учету. Авторъ выводитъ бѣднаго конторщика, мечтающаго выиграть 200 тыс., и дѣйствительно ихъ выигрывающаго. Но буйство темперамента—это уже отъ еврейскаго колорита. Черты національной психологии, которая подчеркиваетъ авторъ, приобрятаютъ у актера размахъ національной, такъ сказать, эпилепсії, и это тѣмъ легче, что г. Надеждинъ, несомнѣнно, актеръ съ большими выразительными способностями. Пьеса, въ общемъ, играется ярко, чему, кромѣ г. Надеждина, способствуютъ г-жи Дымова и Райская и г. Шмитъ. Съ художественной точки зрѣнія, неуравновѣшенность, порывистость, импульсивность еврейской души, намѣченная авторомъ, слѣдуетъ скорѣе смягчать, чѣмъ расцвѣчивать. Тогда, вѣроятно, получилась бы пьеса, не только забавляющая еврейскимъ анекдотомъ, но заставляющая зрителя повѣрить въ страданія Сонькина и, вообще, бѣдныхъ людей еврейскаго происхожденія.

Судорожность—вотъ, вообще, акцентъ еврейской психологии. И это не случайность, конечно, что и въ пьесѣ С. Юшкевича, и въ пьесѣ О. Дымова, оба героя выигрываютъ въ лотерею и оба сходятъ съ ума.

Самая лотерея есть образъ сверхъ-мечты народа, который въ нормальномъ ходѣ событій не усматриваетъ для себя возможнаго выхода къ удовлетворенію и счастью. И такъ какъ, вообще, счастье есть фата-моргана, то и лотерея, даже наградившая выигрышемъ, превращается въ призракъ, и пропадаетъ въ пескахъ вѣчной пустыни...

..... Homo novus.

Къ юбилею Ю. М. Юрѣва.

Ю. М. Юрѣвъ, родомъ москвичъ, происходитъ изъ старинной дворянской семьи. Образование получилъ въ классической гимназіи, по окончаніи которой поступилъ въ драматическую школу филармоническаго общества, преподавателемъ гдѣ въ то время былъ А. И. Южинъ. Послѣдній, замѣтивъ въ своемъ ученикѣ недюжинное дарованіе, рекомендовалъ ему перейти въ школу Императорскихъ театровъ, откуда поступленіе на казенную сцену скорѣе до тѣжимо.

Ю. М. Юрѣвъ.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

Вмѣстѣ съ профессорствовавшимъ въ казенной школѣ А. П. Ленскимъ, А. И. Южинъ ходатайствовалъ передъ управляющимъ московскими театрами о принятіи г. Юрѣва въ школу среди сезона. Ходайство было уважено, и Юрѣвъ изъ филармоническаго училища перешелъ въ классъ А. П. Ленскаго.

На второй годъ пребыванія въ школѣ г. Юрѣвъ поступилъ на сценѣ московскаго Малаго театра. Это было—14 января 1892 года, въ бенефисъ Г. Н. Оедотовой, сыгравъ роль Торольфа въ „Сѣверныхъ Богатыряхъ“ Ибсена. Ю. М. имѣлъ большой успѣхъ у публики и былъ отмѣченъ компетентною критикою, какъ актеръ даровитый и интеллигентный.

Несмотря на желаніе г. Юрѣва по окончаніи школы остаться на московской сценѣ, чтобы совершенствоваться подъ руководствомъ своихъ учителей Ленскаго и Южина, дирекція зачислила его на службу въ Петроградскіе театры.

Изъ наиболѣе видныхъ ролей, сыгранныхъ Ю. М. Юрѣвымъ, можно назвать р. ли Чацкаго (Горе отъ ума), Уриель Акосты, Фердинанда (Коварство и любовь), Ипполита (трагедія Эврипида), Фауста (Ромео, Эрнани, Кречинскаго, Донъ-Жуана и мн. др.).

За послѣдніе годы Ю. М. занимается педагогическою дѣятельностью, профессорствуя на Императорскихъ драматическихъ курсахъ. Среди его учениковъ нѣкоторые уже успѣли занять видное положеніе на сценѣ. —скій.

Маленькая хроника.

*** Въ Москвѣ, товар. Незлобина поставлены „Милые призраки“ Л. Андреева. Наряду съ объективными отзывами (напр., въ „Утрѣ Россіи“), встрѣчаемъ, однако, и такіа филиппики:

„Почти съ растерянностью, почти со стыдомъ смотришь на эту странную пьесу.

Это—не плагиатъ, это не передѣлка, это—не попури. Это глубже и грустнѣе.

Это—потеря писательскаго инстинкта, утеря не вкуса, а послѣднихъ крупинокъ его, слѣпота и глухота таланта, нечаянный циническій жестъ отчаянія отъ холода и пустоты собственнаго вдохновенія“...

Такой пафосъ обличенія обнаруживаетъ г. И. Ж.-нъ въ „Рус. Словѣ“...

Л. Андрееву остается лечь живымъ въ гробъ, и предоставить г. И. Ж.—ну читать псалтырь...

*** По поводу чрезвычайно повышенной расцѣнки мѣстъ на первое представленіе „Маскарада“ въ Александринскомъ театрѣ, въ бенефисъ Ю. М. Юрьева (кресло 3 ряда, напр., стоитъ 35 руб.), „Рѣчь“ совершенно справедливо замѣчаетъ: „Нельзя не отмѣтить этого бстоятельства съ тягостнымъ недоумѣніемъ. Если сами бенефицианты не понимаютъ всей неловкости такихъ исключительныхъ повышеній, то вопросъ этотъ долженъ былъ бы быть урегулированъ дирекціей Императорскихъ театровъ, которой подобало бы понимать, что первое праздничное представленіе долгожданной на сценѣ лермонтовской пьесы нельзя дѣлать доступнымъ только для людей состоятельныхъ“.

А также нельзя торговать въ расцѣтѣ на „снобовъ“ и мародеровъ тыла, попавшихъ изъ грязи въ князи...

*** Вслѣдствіе недоразумѣнія съ хоромъ 23 февраля въ Маринскомъ театрѣ вмѣсто объявленной для 1-го представленія 2-го абонементна цикла Римск. - Корсакова оперы „Майская ночь“ былъ данъ „Каменный гость“ (въ которомъ хоръ не занятъ). Такой выходъ изъ положенія, надо сознаться, довольно безцеремоненъ. Даргомыжскій—хорошій композиторъ, но въѣдъ абонементы, внося деньги, имѣли въ виду именно Римскаго Корсакова. Казалось бы, чего проще объявить спет. „Каменн. гостя“—внѣ абонементна. Правда, для кассы это невыгодно. Но въѣдъ не одни интересы кассы надо принимать въ соображеніе, надо же немного считаться и со справедливостію...

*** 22 и 23 февраля состоялись поминки по драматургамъ: Б. Ф. Гейеръ, въ память котораго былъ поставленъ спектакль въ „Кривомъ Зеркалѣ“, и по Ю. Д. Бѣляеву, котораго „Псишу“ поставила г-жа Липковская, пріятно дилетантствующая уже вторично въ роли Псиши. Говорятъ, сборъ отъ „Псиши“ достигъ 16.000 руб. Вѣроятно, очистится большая сумма, такъ какъ многіе изъ участвовавшихъ (какъ г-жи Холмская, Миткевичъ) выступали безмездно.

*** Пропажа актерскаго гардероба можетъ ли быть приравнена къ обычной пропажѣ или должна считаться „квалифицированной“ пропажей. У М. Н. Розень-Сангина, случившаго минувшій сезонъ въ Перми и Екатеринбургѣ, при перегонѣ Пермь—Екатеринбургъ, пропала корзина съ гардеробомъ—14 паръ брюкъ, 14 паръ жилетокъ и т. п. По нынѣшнимъ цѣнамъ этотъ гардеробъ оцѣнивается тысячи въ 1½. По железнодорожнымъ же правиламъ багажъ, слѣдующій въ поѣздѣ вмѣстѣ съ владѣльцемъ его, оплачивается въ случаѣ пропажи что то около 5 руб. съ пуда.

М. Н. Розень-Сангинъ возбудилъ ходатайство о возвратѣ стоимости вещей по ихъ дѣйствительной оцѣнкѣ.

*** Мы получили слѣд. письмо отъ нашего корреспондента изъ губернскаго города:

„Прилагаю при семъ, какъ матеріалъ, письмо агента союза драматич. писателей, начальника мѣстной телеграф. конторы, на имя антрепренера Н. Документа маленькій, но весьма характерный. Документъ покорнѣйше прошу мнѣ возвратити и при этомъ, убѣдительно прошу въ замѣтъ не указывать города и фамиліи агента: дѣло не въ городѣ и не въ фамиліи, а въ самомъ фактѣ, характеризующемъ невѣжество автора письма“.

Вотъ этотъ документъ: „Петръ Андреевичъ! Не откажите сообщить черезъ подателя сего чей переводъ, или кому принадлежить пьеса „Ревизоръ“ Гоголя, поставленная сегодня“. Запросъ касается спектакля 30 января 1917 г.

Письма въ редакцію.

М. Г. Исполняя порученіе нашего мѣстнаго отдѣла и труппы, прошу напечатать въ ближайшемъ номерѣ Вашего уважаемаго журнала прилагаемое „Открытое письмо“ В. Никулинъ. Воронежъ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.

Господину Уполномоченному И. Р. Т. О. и Предсѣдателю мѣстнаго отдѣла въ г. Воронежѣ Владиміру Людвиговичу Мюфке.

Глубокоуважаемый Владиміръ Людвиговичъ! Разставаясь съ Вами и не имѣя возможности лично, въ отдѣльности каждый, высказать Вамъ то, что чувствуется нами въ содрогѣ, мы, отъ имени всей труппы, рѣшили при посредствѣ нашихъ театральныхъ журналовъ выразить Вамъ нашу искреннюю благодарность и глубокую признательность за Ваше гуманное и истинно любовное отношеніе къ нуждамъ театра, дѣятелъмъ и цѣлямъ его служенія обществу, тѣмъ болѣе цѣнному, въ теперешнее тяжелое время, когда ряды людей безкорыстно любящихъ театръ рѣдкуютъ! Отъ души привѣствуемъ Васъ на Вашемъ посту Уполномоченнаго И. Р. Т. О. и вѣримъ твердо, что Ваше благородное и безкорыстное служеніе высокимъ задачамъ родного намъ театра и нуждамъ его дѣятелей принесетъ желанные плоды, за что не одинъ изъ служителей сцены Вамъ скажетъ свое горячее спасибо. Съ глубокимъ уваженіемъ: Товарищъ предсѣдателя мѣстнаго отдѣла А. Сверчковъ, Секретарь Евгеній Норскій, Пожизненный членъ И. Р. Т. О. В. Никулинъ, Сергій Ланскій, Главный режиссеръ труппы Георгій Вербаковъ.

М. г. При посредствѣ Вашего уважаемаго журнала позволю принести мою искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ и учреждениямъ, почтившимъ меня своими привѣтствіями въ день моего 15-ти лѣтняго юбилея.

Режиссеръ Александръ Канинъ.

Астрахань.

По провинціи.

Александровскъ-Грушевскій. Лѣтній театръ въ гор. саду сданъ группѣ лицъ во главѣ съ гласнымъ думы г. Харчевниковымъ.

Брянскъ. Театръ О-ва Трезвости снятъ Л. Н. Ложечниковой.

Бѣлу. Великопостный сезонъ въ театрѣ бр. Маиловыхъ опера Амираго (гастроли П. И. Цесевича), въ театрѣ Тагіева—первыя двѣ недѣли спектакли еврейской опереточно-драматической труппы Раппеля и Курлянда.

Винница. Опер.-ком. труппа П. Варяжскаго осталась здѣсь на постъ.

Гомель. На лѣто гор. театръ сданъ М. Г. Волкову.

— На 2-й и 3-й недѣляхъ поста играетъ труппа, организованная Р. А. Карелиной-Раичъ. Въ составъ вошли: г-жи Вербицкая, Юзвическая, Кариновская, Сергѣева; гг. Горичъ, Громовъ, Грабовскій, Ведренскій, Генертъ, Камскій и Высоцкій.

Екатеринбургъ. 20 февраля въ новомъ городскомъ театрѣ открыла сезонъ драматическая труппа П. Д. Муромцева и В. В. Васина. Будутъ ставиться драмы, комедіи, художественныя мініатюры. Въ составѣ: г-жи Лапшина, Геро, Попова, Каменская, Черногорская, Мариушъ, Спѣшневъ, Викторова, Шведова, Полякова, Астъ, Смирнова и Ларина. Г-да: П. Д. Муромцевъ, Борченко, Литовцевъ, Казарскій, Савиновъ, Рязанцевъ-Лаврецкій, Таировъ, Поляковъ, Парнаасскій, Правдинъ, Раевскій и В. В. Васинъ, помощникъ режиссера Семеновскій; суфлеръ Андреевъ и декораторъ Поляковъ.

Елисаветградъ. Съ 20 февраля въ зимнемъ театрѣ возобновила спе. такли украинск. труппа И. А. Марьяненко.

Житомиръ. Съ 20 февраля въ гор. театрѣ начались спектакли драмат. труппы М. П. Казанскаго.

Казань. Великопостный сезонъ. Въ городскомъ театрѣ спектакли драматической труппы саратовскаго городского театра. Для открытія въ одинъ вечеръ двѣ пьесы: 1) „Король Дагоберъ“ и 2) „Что иногда нужно женщинамъ“. Въ составѣ труппы г-жа Жвирблисъ, г.г. Слоновъ, Смирновъ, Генисъ.

Въ Большомъ театрѣ продолженіе спектаклей оперетты. Новый театръ сданъ подѣ спектакли еврейской оперетты.

Кіевъ. Въ цѣляхъ экономіи топлива воспрещено начинать спектакли ранѣе 8 час. и освѣщать витрины болѣе чѣмъ одной лампочкой въ 25 свѣчей, а также зап. ещены наружные фонари и свѣтовые рекламы.

— Въ городскомъ театрѣ между хоромъ и антрепренеромъ произошелъ конфликтъ на почвѣ требованій хора объ увеличеніи ему жалованія. Хоръ требовалъ увеличенія жалованія на 20 проц. Въ концѣ концовъ соглашеніе состоялось на слѣд. условіяхъ: хоръ получаетъ прибавки 10% и жалованье за постъ идетъ за всѣ 49 дней.

— Въ труппу „Соловцовъ“ на великопостный сезонъ тупили г-жи Наблочкая и Салинь.

— Къ И. Э. Дуванъ-Торцову на будущую зиму покончили: г-жъ Аренцари, Алексѣева-Месіева 1-ая, Кречетова, гг. Стрѣнковский, Соснинъ, художника Игнатѣвъ.

Одесса. А. И. Сибиряковъ покончилъ на будущій сезонъ съ Н. И. Соболющиковымъ-Самаринымъ на слѣд. условіяхъ: 2 тыс. въ мѣсяцъ, 2 бенефиса и 20 проц. съ чистой прибыли.

А какже съ приглашеніемъ Н. И. Соболющикова въ труппу московскаго Малаго театра?

— Русскій театръ, снятый на постъ подъ фарсъ, комедію и драму В. Вронскимъ, открылъ сезонъ фарсомъ „Двѣ на одного“.

Ростовъ н/д. Намъ телеграфируютъ: „На всѣ спектакли оперетки Зонъ, играющей первую половину поста въ театрѣ Зарайской, всѣ билеты до открытія сезона проданы. Валовой сорокъ тысячъ“.

Шульцъ.

— Многіе артисты изъ труппы О. П. Зарайской и А. И. Гришина великимъ постомъ служатъ въ Тифлисѣ въ драмѣ П. Г. Баратова, а именно: Волховская, Потоцкая, Шумскій, Кручининъ, Изольдовъ, Юрозскій, Леондоръ и др.

Изъ состава труппы ростовскаго театра вышли гг. Самборскія (зимній сезонъ—Одеса), Волховская (Саратовъ), Потоцкая (Нижній-Новгородъ), Баратовъ (Одесса), Шумскій (Нижній-Новгородъ).

Севастополь. На постъ сцена народнаго дома сдана С. Л. Львовой, для постановки драматическихъ спектаклей съ участіемъ артистовъ и мѣстныхъ любительскихъ силъ.

Симбирскъ. Въ антрепризу г. Данилова на постъ и Пасху приглашены: Мегановичъ, Бецкій, Волковъ, Ливановъ и Стефановскій.

Славянскъ. Театръ на минеральныхъ водахъ снятъ г. Скуратовымъ.

Ставрополь-губ. Труппа г. Снѣгова уѣхала на 2 недѣли на гастроли въ г. Армавиръ. Затѣмъ, опять вернется въ Ставрополь и съ Пасхи будетъ играть въ лѣтнемъ театрѣ Пахалова.

— На лѣто театръ снятъ И. А. Покровскимъ.

— Изъ состава труппы Снѣгова приглашены на будущій зимній сезонъ въ Екатерининдоръ въ труппу Берже г. Снѣговъ и г-жа Аржевская и въ Саратовъ—г-жи Арбенина, Корнегова и г. Саламатинъ.

Сѣрноводскъ. Театръ съ 1 мая сняло т-во артистовъ подъ управленіемъ М. А. Саблиной-Дольской. Въ составъ т-ва вошли: г-жи Дмитревская, Боталина, Давыдова, Загряжская, Сокольская, Ковальская; гг. Гурьевъ, Трояновскій, Нельскій.

Ташкентъ. Къ З. А. Малиновской на лѣто подписали Стелная, Мирская, Стещевъ.

Итоги сезона.

Архангельскъ. С. А. Свѣтлова закончила сезонъ съ чистой прибылью въ 6,000 руб. С. А. Свѣтлова лѣтомъ держитъ драму въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ.

Армавиръ. „Современный театръ Миниатюръ“ подъ управ. Л. П. Баушева и Б. В. Радова, закончилъ сезонъ съ прекрасными результатами, театръ на будущій сезонъ оставя за Л. П. Баушевымъ и Б. В. Радовымъ.

Батумъ, П. П. Струйскій (театръ миниатюръ) за сезонъ взялъ валового 57,800 р.

Бердянскъ. Драма М. А. Борисова при 28 тысячахъ валового сбора взяла 8 тысячъ прибыли.

Благовѣщенскъ. Оперетка В. С. Горева взяла за 30 спектаклей 21,000 руб.

Бузулукъ. Антреприза Н. В. Кастровскаго еле докончила сезонъ и съ 26 января перешла въ товарищество. За сезонъ взято валовыхъ 16,000 руб.

Витебскъ. Труппа Е. А. Бѣляева за сезонъ (167 сп. съ утренниками) сдѣлала валового, безъ военнаго налога, 8500 руб. Чистая прибыль 25000 руб.

Вятка. Антреприза Н. Н. Петровой взяла 62,000 руб. валовыхъ, чистой прибыли—15,000; труппа, за исключеніемъ нѣкоторыхъ артистовъ, остается тамъ же на постъ и Пасху.

Иркутскъ. Драма г. Двинскаго взяла валового, безъ налога 128,000 руб.

Казань. Опера въ гор. театрѣ сдѣлала валового 250,000 рублей.

— Антреприза М. А. Смоленскаго (въ Новомъ театрѣ взяла валового сбора 73 тысячи. Чистую прибыль опредѣляютъ въ 20 тысячъ рублей).

Кіевъ. По подсчетамъ администраціи, валовой сборъ въ театрѣ, за время отъ 1-го сентября по 12-е февраля,

выразился въ суммѣ 361,021 р. 22 коп., включая сюда и доходныя статьи. Получена прибыль.

Минскъ. Труппой Е. А. Бѣляева за 1½ мѣсяца взято 40000 руб. валового.

Нижній-Новгородъ. Антреприза И. А. Ростоячева взяла за 4½ мѣсяца и 8 дней валового сбора—147,243 р. 46 к.—безъ военнаго налога.

Одесса Драматич. театръ за истекшій сезонъ взялъ валового 250 тыс. рублей, что составляетъ въ среднемъ по 1,400 руб. на кругъ, т. е. на 100 проц. больше, чѣмъ дѣлала драма до сихъ поръ въ Одессѣ.

Омскъ. Намъ телеграфируютъ: „Дубовымъ взято 105500, хорошая прибыль. Андреевъ“.

Оренбургъ. З. А. Малиновская взяла валового 60,000 р. „Если это такъ,—говоритъ „Оренб. Ж.“,—то половину слѣдуетъ считать чистой прибылью“.

На будущій сезонъ г-жа Малиновская обосновалась въ Гельсингфорсѣ.

Оренбургъ-Саратовъ-Псковъ. Г. Арнольдovýmъ сняты театры: на постъ въ Оренбургѣ, Пасху—Саратовѣ, лѣто—Псковѣ.

Пенза. Намъ телеграфируютъ: Драматическій кружокъ имени Бѣлинскаго блестяще закончилъ свой первый зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ: при общедоступныхъ цѣнахъ и пяти спектакляхъ въ недѣлю взяло сто сорокъ тысячъ рублей валового сбора. Сезонъ постомъ продолжается, Пасху и Фоминую—опера Дракули, лѣтній сезонъ въ театрѣ кружка начинается 22 Ап. ѣля.

Распорядитель кружка Кузовковъ.

Рыбинскъ. Антреприза музыкально-литературнаго кружка. Сборъ превысилъ смѣту расходовъ на 15 тысячъ. Артисты получили прибавку жалованья.

Самара. Драма Н. Д. Лебедева закончила сезонъ съ прибылью около 40 тысячъ при 105 тысячахъ валового сбора.

Симбирскъ. Антреприза Данилова взяла 65,000 руб.—чистой прибыли около 30,000 руб.

Ставрополь-губ. Труппой Снѣгова дано 140 спектаклей. Валового сбора, не считая военнаго налога, взято 51,160 р., что составляетъ въ среднемъ немного болѣе 365 рублей на кругъ.

Чистая прибыль выразилась въ суммѣ 8-ми тысячъ рублей.

За послѣдній мѣсяцъ при полныхъ сборахъ прошли бенефисы: г. Аржевской („Искупленье“), Журавлевой („Измѣна“), Арбениной („Обнаженная“), Снѣгова („Моряки“) и Угрюмова („Петръ Великій“). Всѣ бенефисы сопровождались цѣнными подношеніями.

Сумы-Черкассы. Труппы „Chat noir“, за время съ 1-го октября по 12 февраля, взяла, безъ военнаго налога, 51000 руб. Чистая прибыль 10000 руб.

Симферополь. Труппа М. А. Свѣтлановой взяла валового сбора 57 тысячъ рублей. Сезонъ законченъ съ прибылью.

Ташкентъ. Дирекція Н. М. Арнольдова. Сборъ были выше среднихъ; за первые два мѣсяца взято 16,000 р. Затѣмъ труппа предприняла поѣздку по Закаспійскому краю. Въ Самаркандѣ за 13 спектаклей взято 15,000 р., въ Асхабадѣ за полмѣсяца—5,000 р.; 15 января труппа вернулась въ Ташкентъ, гдѣ и закончила сезонъ. Чистой прибыли осталось 6,000 руб.

Тюмень. Антреприза Бѣльскаго и Болдырева съ Рождества, за полтора мѣсяца, взяла 24,000 р., раньше такую сумму давалъ весь сезонъ; антрепренеры заработали 12,000 руб.

Харьковъ. Н. Н. Синельниковъ взялъ за сезонъ чистой прибыли около 200000 руб.

Ярославль. Г. Сумароковымъ взято за сезонъ валового 120000 руб.

Провинціальная лѣтопись.

Казань. Зимній театральный сезонъ закончился.

Матеріальный успѣхъ нынѣшняго сезона исключительно: ни въ одномъ изъ трехъ казанскихъ театровъ не было даже обычнаго предпраздничнаго затишья: ни передъ святыми, ни теперь, передъ масленицей. О репертуарѣ и составѣ труппъ въ театрахъ городскомъ и Новомъ я уже писалъ. Теперь мнѣ остается посвятить нѣсколько строкъ самому младшему изъ казанскихъ театровъ—Большому, вступающему лишь въ четвертый сезонъ. Но несмотря на свою молодость, Большой театръ уже настолько окрѣпъ, что можетъ считать свое существованіе вполне обрѣченнымъ. Большой театръ—первый и единственный пока въ Казани театръ, созданный благодаря исключительно частной инициативѣ. Г. А. Розенбергъ, владѣлецъ этого театра

и антрепренеръ, не остановился передъ конкуренціей двухъ существующихъ театровъ и соорудилъ обширное театральное здание.

Первый зимній полусезонъ (театръ открытъ былъ въ декабрѣ) не представлялъ особеннаго интереса, такъ какъ не было возможности собрать болѣе или менѣе солидную труппу.

Пришлось довольствоваться миниатюрами съ дополненіемъ кинематографа; но слѣдующій зимній сезонъ уже обнаружилъ стремленіе г. Розенберга дать нѣчто солидное; а истекшій, третій, сезонъ уже говоритъ, что это стремленіе увѣнчалось успѣхомъ. Театръ имѣетъ двѣ труппы: опереточную и комедійную. Въ составѣ первой такіа извѣстныя въ театральномъ мірѣ силы, какъ г-жи М. А. Дезидорнъ (примадонна), Е. А. Лапшина, С. П. Базилевичъ и гг. А. Н. Александровскій (премьеръ и главный режиссеръ), Г. И. Данюшинъ (баритонъ). Кромѣ того два интересныхъ комика В. Л. Кларовъ и Ю. М. Юрьевскій, очень недурной простакъ г. Даровъ; незаурядная пѣвица В. В. Мурина-Ходнева и друг. Небольшой, но отлично дисциплинированный хоръ; два дирижера: извѣстный въ музыкальномъ мірѣ г. Вивьенъ и г. Славинскій.

Въ комедійной труппѣ: г-жа Юрова, гг. Клировъ, Михаленко и Сосновскій. Спектакли шли стройно; режиссерская и обстановочная часть находились въ надежныхъ рукахъ.

На постъ остается та же труппа съ небольшими лишь измѣненіями.

Бенефисы премьеровъ прошли съ большимъ успѣхомъ. Особенно торжественно отпраздновалъ свой первой бенефисъ антрепренеръ театра г. Розенбергъ. Масса подношеній отъ публики и адресъ отъ труппы. Г. Розенбергъ долженъ чувствовать большое удовлетвореніе, видя свое дѣтище прочно вставшимъ на ноги.

В. С.

Пермь. 12 февраля закончился зимній сезонъ. За истекшихъ два мѣсяца и 4 дня антреприза П. П. Медвѣдева взяла 51000 р., сверхъ налога и отчисленій въ пользу города (10%). Послѣдній спектакль („Джентельменъ“) съ участіемъ П. П. Медвѣдева прошелъ съ необычайнымъ успѣхомъ. Любимцы публики получили подношенія. Особенно

много подарковъ получила г-жа Попова. Оригинальные подарки получилъ г. Розень-Санинъ: голову сахару съ надписью „украшенію труппы Медвѣдева“ отъ партера, и мѣшокъ крупчатки отъ галлерей съ такой же надписью. Самъ П. П. Медвѣдевъ выступалъ, къ сожалѣнію, рѣдко, но всякое выступленіе его доставляло истинное удовольствіе любящимъ театръ. Рѣдко выступала и г-жа Медвѣдева, имѣвшая большой успѣхъ въ пьесѣ Гордина „За океаномъ“. Артистка съ большимъ подъемомъ сыграла старшую дочь Фриденцала.

11 февраля въ городскомъ театрѣ былъ устроенъ кружечный сборъ въ пользу санаторіи для больныхъ артистовъ и стипендіи имени М. Г. Савиной, давшей 283 р. Началу сбора предшествовала краткая рѣчь артиста Муромцева, на которую публика живо откликнулась.

Пріѣзжалъ сюда Мандельштамъ, съ которымъ Медвѣдевъ велъ переговоры о будущемъ оперномъ сезонѣ. На истекшій сезонъ оперное дѣло въ Перми и Екатеринбургѣ Медвѣдевымъ было передано В. Я. Морскому, который заработалъ очень большую сумму (говорятъ—около 50 тысячъ рублей). На будущій сезонъ Медвѣдевъ рѣшилъ держать оперу самъ и вошелъ въ компанію съ Мандельштамомъ. Между ними достигнуто соглашеніе, которое и будетъ скоро оформлено. Какъ слышно, бюджетъ составленъ необычно большой, особенно для Перми. Все же дѣло убытка не дастъ, даже если обстоятельства и измѣнятся нѣсколько. П. П. Медвѣдевъ за нынѣшній сезонъ заработалъ очень солидную сумму, которую опредѣляютъ больше чѣмъ въ 30 т. рублей на оба города—Пермь и Екатеринбургъ.

3.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Продолжается подписка на 1917 годъ.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Театръ и искусство.

Съ прилож. ежем. кн. „Библиотека Т. и Иск.“

Годъ 10 руб. (разср. 5 руб. при подпискѣ, 3 руб.—1-го апрѣля и 2 руб.—1-го іюня).

Подробн. условія см. въ заголовкѣ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ

Театръ Коммерческаго Собранія сдается 5—6 недѣли поста, пасха и еоминная для драматическихъ, оперныхъ и опереточ. спектаклей, концертовъ и др. Чистый сборъ по гастрольн. цѣнамъ 2300 р. Обращаться: гостинница Грандъ Отель № 15. Арендаторы М. Хаимовичъ и Г. Крупманъ.

СОФЬЯ БЪЛАЯ.

„ВЕЛИКІЙ ШМУЛЬ“

комед. въ 3 д. изъ еврейск. жиз.

„Мамзель Пашеть“

комед. буфф. въ 1 д.

бенефисныя роли кокэты и простака. Прод. Петр., Николаевск., 8.

Театральныя новинки.

1. КУПИТЕ ЦВѢТОЧКОВЪ! . . 60 к.

2. ЗА МИЛЫХЪ ЖЕНЩИНЪ! . . 60 к.

Прод. во всѣхъ музык. магаз., театр. библ. и у автора П-дъ, Ст.-Парголовск. пр., 12. В. Пергаментъ.

1-я Птр. муз.-театр. библіотека

АРТИСТА ИМП. ТЕАТРОВЪ

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Ф. Тел. 443-01. ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевилы—продажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНІЯ ЕВРОПЕЙСКІЯ НОВИНКИ:

„СИЛЬВА“. Оп. въ 3 д. Кальмана (авт. „Осен. маневровъ“ и др.)

„ИНКОГНИТО“.

Оп. въ 3 д. О. Штрауса. НОВИНКИ: Резервисты, Польская кровь, Мессалинетта и др.

ВСЕГДА НОВЫЙ И СТАРЫЙ РЕПЕРТУАРЪ. МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы, Ивановъ Павелъ, Моя женитба, Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Дѣвъ гризетки, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Генер. репетиція, Яблоко Рая, Солдаты въ Се и др. (5—25 р.).

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ФАБРИКЪ

А. О. ДРАНКОВЪ и К^о

Правленіе: ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 64. :: Главная контора: МОСКВА, Тверская, 37.

ВЫДАЮЩІЕСЯ ВЫПУСКИ ТЕКУЩАГО СЕЗОНА:

СТАРОСТЬ ЛЕКОКА

(Жизнь и похождения знаменитаго сыщика).

Кино-иллюстрація извѣстнаго романа Фортуне де-Буагобея въ 5 серіяхъ.

Участвуютъ: Г-жи—Л. М. Триденская, А. Е. Франческетти, С. А. Юрина, И. Г. Богусъ; Г.г. В. О. Алексѣевъ-Месхіевъ, Н. А. Салтыковъ, А. А. Вырубовъ, А. П. Бекъ-Назаровъ, А. В. Чиркинъ и др.
Постановка А. И. Иванова-Гай.

Черный Томъ

□ □ □ □ Въ роли Тома—ИЗА КРЕМЕРЪ. □ □ □ □

Сценарій и постановка М. С. Линскаго.

ЛЮБОВЬ ВСЕСИЛЬНАЯ

Въ постановкѣ К. А. Марджанова.

Въ главныхъ роляхъ: Г-жи—Е. И. Тиме (арт. Имп. Александр. т.), О. Ф. Сорокина (арт. Малаго т.), Э. Э. Крюгеръ (исполн. оригина. танц.), Г.г. А. Н. Феона (арт. „Паласъ-театра“), А. М. Дорошевичъ (арт. т. Незлобина) и Б. З. Пронскій.

Вова на войнѣ

Комедія въ 4-хъ частяхъ

А. Н. ДРАНКОВА.

Въ роли Вовы арт. т. Сабурова А. Н. Вернеръ.

Участвуютъ: Г-жи Кондорова, Оксинская, Алейникова, Платонова; Г.г. Вернеръ, Ярославцевъ, Голубинскій, Гришинъ и др.

Постановка А. Н. Вернера.

НЕ УБІЙ Леонида АНДРЕЕВА.

Въ главныхъ роляхъ арт. Московск. Драмат. т.: Г-жи Саранчева, Смирнова; Г.г. Вырубовъ, Пѣвцовъ.

Постановка В. Н. Висковского.

УЛИЦА СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.

Участвуютъ: Г-жи Л. Сандри, Волынская, Медя Модъ; Г.г. Морвиль, Ярославцевъ, Пронскій и др.

Постановка М. Мартова.

□ □ □ □ ВРЕМЯ ИЗМѢНИТСЯ □ □ □ □

Кино-драма А. Н. ДРАНКОВА.

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ имени Ф. Г. ВОЛКОВА

свободенъ и сдается на разные сроки начиная съ Пасхи по сентябрь 1917 года.

За условіями обращаться въ Городскую Управу.

Ст. ТИХОРЪЦКАЯ

Влкъ. ж. дор.

Лѣтній театръ (свыше 400 мѣстъ)

въ саду желѣзнодорожнаго общественнаго собранія — сдается съ 1-го мая по 1-е октября 1917 г. Имѣетъ декорации, обстановку, оркестръ. Полный сборъ свыше 400 рублей. Заявленія председателю совѣта старшинъ до 1-го апрѣля 1917 года.

А. И. КРЫЖОВЪ

комикъ-буффъ

Режиссеръ фарса, миниатюра-оперет. имѣю библиотеку для театра миниатюръ (совершенно свободенъ отъ вѣн. службы)

и В. Г. ГРОМОВА

инженеру и бытовая съ пѣніемъ свободны постъ, пасуху и лѣто.

Адресъ: Рига, Паулунчи ул. д. 11, кв. 7. Арт. т. „Музикъ-Холль“ А. И. Крыжову.

ТАГАНРОГСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

снятъ на Великій постъ до 16 апрѣля н. г. М. М. Жилинымъ, М. И. Ильковымъ и А. Н. Каренинымъ. Нужна солидная оперетка съ 5-й недѣли Великаго поста до Өминой включительно, а — по 16 апрѣля — малорусская труппа. Обращаться: Таганрогъ, Городской театръ Каренину.

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки. по октябрь 1917 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, и также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М., для гастролей 1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора справиться въ г. Курскъ, зимній театръ, Л. Н. Колобову или его уполномоч. Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

СУФЛЕРША

Н. К. Острова, свободна на лѣто и зиму. Адресъ: Самара Городской театръ.

СДАЕТСЯ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ въ г. ГОМЕЛѢ

въ Максимовскомъ паркѣ, на лѣтній сезонъ съ 1-го мая 1917 года. Желательно—драма. Имѣется: декорация, мебель и электрическое освѣщеніе. Предпочт. % отчисленія. Съ предложеніемъ обращаться—Гомель, Товарищество „Трѣкъ“.

СУМЫ.

ТЕАТРЪ КОРЕПАНОВА

свободенъ съ Великаго Поста по первое Мая.

Вмѣстимость театра 917 мѣстъ.

Обращаться: г. Сумы, Харьковской губ., Покровская ул., д. № 4. Д. М. Корепанову.

ЛЮСТРА

Бронзовая съ театра и сценич. реостаты дешево продаются.

Офицерская 62, кв. 92, тел. 517-85 отъ 8—12 и послѣ 7 вечера.

ТУФЛИ для балета. Усовершен. и обыкновенн. фасоны.

Петроградъ, Каменноостр. пр., 4. Тел. 159-45. Маг. „Бѣлья и Трико“.

Вулканическая графиня

Фарсъ въ 3-хъ дѣйств. Е. Шиловской. (Репертуаръ Невскаго Фарса въ текущемъ сезонѣ).

Постановка очень простая, мало дѣйств. лицъ. Выписывать только отъ автора Е. Шиловской, Петроградъ, Литейный пр. д. 50, кв. 41. Стоим. ценз. экз-ра—6 р., высыл. немедленно по упл. половины.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТИСТОВЪ ИМП. ТЕАТР.

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

Тел. № 237-25 и 69-77.

III-й УЧЕБН. ГОДЪ.

Приемъ уч-ся до 1-го мая

ПРЕКРАЩЕНЪ.

Проспекты (бесплатно) и подр. программа (27 коп.) высылаются по требованію.

Право на преподав. танцевъ въ учебн. завед. и на открытіе бал. школъ.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

На дняхъ выйдетъ изъ печ. „У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т. Незлобина), Марка Криницкаго. Ц. 3 р.

Вышли изъ печати новая пьеса Л. Н. Андреева „МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“. Ц. 3 р. 50 к.,

и „РОМАНЪ“ (Romanse), Представленіе въ 3 д. съ пролог. и эпилог. Ц. 3 руб.

„Про любовь“, въ 4 д. И. Потапенко (идеть въ бенеф. г-жи Мироновой). Ц. 3 р. Роли 4 р. („Пр. В.“ № 17 з. 1912 г.).

„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д. Г. Бостунича. Ц. 3 р.

„Шахъ и Мать“, въ 4 д., В. А. Рышкова (реп. Импер. т.). Ц. 3 р. Роли 5 руб.

„Преступленіе“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина). Ц. 3 р.

„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича. Ц. 3 р.

„Кувиркомъ“, ком. въ 3 д. Ф. Латернера. Ц. 3 р. (Разр. безъ „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).

„Хрупкая чаша“, въ 4 д. С. Ауслендера. Ц. 3 руб. (Пр. В. № 223.)

„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.). Ц. 3 р.

„Шарманка сатаны“, пьеса въ 4 актахъ Н. Тэффи (реп. Импер. т.). Ц. 3 р.

„Чиновники“, („Холостой домъ“) драм. ком. въ 4 д. Н. Лернера. (реп. театра Корша). Ц. 3 р.

„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). Переводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева. Ц. 3 р. (Разр. безъ „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.).

„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д. пер. съ англ. А. Апполлонова (репер. т. А. С. Сабурова). Ц. 3 р.

„Мистеръ Ву“, сенсационн. пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всѣми режисс. ремарками и mise en scѣne, планами, фотогр. и нотами). Ц. 3 р. 50 к., „Пр. Вѣстн.“ № 125 отъ 11-го июня 1916 г.

„Вопросы совѣсти“, пьеса въ 2 д. П. Бурже и С. Буссэ. (Репертуаръ т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.

„Вѣрный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго. Ц. 2 р. 50 к.